

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ:
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ, КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ и ПОЛИТОЛОГИИ,
КАФЕДРА ИСТОРИИ и ПРАВА

*Посвящается 70-летию ПОБЕДЫ
Советского народа
в Великой Отечественной
войне*



**Материалы университетских студенческих
научных конференций и семинара аспирантов
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА ДонНТУ:**

**«РУСЬ НА СТЫКЕ ЭПОХ: ОТ ЯЗЫЧЕСТВА – К ПРАВОСЛАВИЮ»
4 апреля 2015 г.**

**«МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЦЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА»
27 мая 2015 г.**

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» В ДОНБАССЕ: 9 мая 2015 года

Донецк: ДонНТУ

2015 год

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ:
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ, КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ и ПОЛИТОЛОГИИ,
КАФЕДРА ИСТОРИИ и ПРАВА

*Посвящается 70-летию ПОБЕДЫ
Советского народа
в Великой Отечественной войне*

**Материалы университетских студенческих
научных конференций и семинара аспирантов
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА ДонНТУ:
«РУСЬ НА СТЫКЕ ЭПОХ: ОТ ЯЗЫЧЕСТВА – К ПРАВОСЛАВИЮ»**

4 апреля 2015 г.

**«МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЦЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА»**

27 мая 2015 г.

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» В ДОНБАССЕ: 9 мая 2015 года

Донецк: ДонНТУ
2015 год

ББК 87я 73

Материалы университетских студенческих научно-философских конференций и семинара аспирантов кафедры философии Социально-гуманитарного института Донецкого национального технического университета: от 4 апреля, от 27 мая и 7 мая 2015 г. – Донецк: ДонНТУ, 2015. – 82 с.

В сборнике приведены тезисы докладов и выступлений университетских студенческих научно-философских конференций: **«РУСЬ НА СТЫКЕ ЭПОХ: ОТ ЯЗЫЧЕСТВА – К ПРАВОСЛАВИЮ»** (4 апреля 2015 г.), **«МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА»** (27 мая 2015 г.) и материалы выступлений на семинаре аспирантов кафедры философии под руководством проф. Л.А. Алексеевой: **«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» В ДОНБАССЕ: 9 мая 2015 года**. В текстах подготовленных докладов и выступлений первыми указываются фамилии и инициалы автора (студента или магистранта) или авторов, а за ним – фамилия и инициалы научного руководителя. Авторы работ несут ответственность за достоверность результатов исследований и качество текста подготовленных (состоявшихся) выступлений на конференциях и семинаре.

Редакционная коллегия:

Алексеева Л.А.

Рагозина Т.Э.

Рощина Л.А.

Лемешко Г.А.

Мусатова С.В.

Трофимюк В.К. (ответственный редактор)

Тюльченко И.К.

СОДЕРЖАНИЕ:

Материалы студенческой научной конференции «РУСЬ НА СТЫКЕ ЭПОХ: ОТ ЯЗЫЧЕСТВА – К ПРАВОСЛАВИЮ» (4 апреля 2015 г.)

ВИЗАНТИЙСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	
<i>Кобзева Ю. И. – ст. гр. ИММ-14, проф. Алексеева Л.А.</i>	... 5
ВИЗАНТИЯ: РАСЦВЕТ И ПАДЕНИЕ	
<i>Мартыненко С.С. – ст. гр. ПИ-14а, д.и.н., проф. Саржан А.А.</i>	... 7
ЭВОЛЮЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ	
<i>Пашкевич Р.Р. – ст. гр. КИ-14д, доц. Рощина Л.А.</i>	... 9
РОЛЬ КРЕЩЕНИЯ РУСИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ.	
<i>Маковский А.И. – ст. гр. ХТ-14, доц. Рагозина Т.Э.</i>	... 11
КРЕЩЕНИЕ РУСИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ	
<i>Мавроди Ю.А. – ст. гр. ГКЗ-14, ст. преп. Тюльченко И.К.</i>	... 14
ВЛИЯНИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ НА РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ.	
<i>Гребеньков Н. С. – ст гр. ФИР14, к.ф.н., доц. Рощина Л.А.</i>	... 16
ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА: ВЛАДИМИР ВЕЛИКИЙ	
<i>Мостовая Н. В. – ст. гр. ЭК-13, асс. Мусатова С.В.</i>	... 18
ВИЗАНТИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЕЁ ПЕРИОДИЗАЦИЯ	
<i>Бражник А. В. – ст. гр. ИУС-13б, асс. Мусатова С.В.</i>	... 21
ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	
<i>Ежело С.Е. – ст. гр. КИ-14д, доц. Рощина Л.А.</i>	... 25
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ ДЛЯ ЕЁ РАЗВИТИЯ	
<i>Коношенко В.О. – ст. гр. ИУС-13а, асс. Мусатова С.В.</i>	... 27
СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ИКОНЫ:	
ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ В КИЕВСКОЙ РУСИ	
<i>Семенов Н.П. – ст. гр. ПД-14, доц. Рагозина Т.Э.</i>	... 29
ОБРАЗЫ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ	
<i>Мозговая Ю.А. – ст. гр. ХТ-14, доц. Рагозина Т.Э.</i>	... 32
СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ: РАЗВИТИЕ, ОБРАЗЫ, СПЕЦИФИКА	
<i>Ерёмка Ю.А. – ст. гр. ПД-14, доц. Рагозина Т.Э.</i>	... 35
ПРОБЛЕМА ПОДЛИННОСТИ «ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ» В КОНТЕКСТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ	
<i>Овсяникова Д. Д. – маг. гр. ФиРм-14, ст. преп. Лемешко Г.А.</i>	... 37
ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И ЕЁ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧАЕНИЕ	
<i>Стрельников Е.А. – ст. гр. ИУС-13б, асс. Мусатова С.В.</i>	... 40
ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
<i>Цысь А.С. – ст. гр. КИ - 14д, доц. Рощина Л.А.</i>	... 43

ПОСЛЕДСТВИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Янковский М. Г. – ст. гр. Фир-12, ст. преп. Трофимюк В.К. ... 45

КОНСТАНТИНОПОЛЬ – НОВЫЙ РИМ

Глумова Ю. Э. – ст. гр. ЭК-13б, асс. Мусатова С.В. ... 48

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» В АРХИТЕКТУРЕ И ЗОДЧЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КРЕМЛЯ)

Костырко Б.А. – ст. гр. ЭАУПф -14, доц. Рощина Л.А. ... 50

**Материалы студенческой научно-философской конференции
«МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА» (27 мая 2015 г.)**

КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Янковский М. Г. – ст. гр. Фир-12, ст. преп. Трофимюк В. К. ... 53

МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Московченко А.В. – ст. гр. ИПЗ-13в, ст. преп. Трофимюк В.К. ... 55

ПОНИМАНИЕ ЛЮБВИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ

Титаренко М.Г. – ст. гр. ИПЗ-13а, ст. препод. Трофимюк В.К. ...58

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ЭСТЕТИКИ ИММАНУИЛА КАНТА

Глумова Ю. Э. – ст. гр. ЭК-13б, асс. Мусатова С.В. ...61

ИСКУССТВО, ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Апанасенко А.В. – ст. гр. ЭК-12б, ст. преп. Трофимюк В.К. ...64

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ

ПРОБЛЕМА, ЕЁ СПЕЦИФИКА И СМЫСЛ

Иванникова Е.В. – ст. гр. СП-13н, ст. преп. Лемешко Г.А. ... 66

**Из семинара аспирантов кафедры философии
«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» в ДОНБАССЕ: 9 мая 2015 года**

ВОЙНА – НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА

Ткачев М.Ю. – асп. I к. каф. «Механическое оборудование заводов чёрной металлургии» ... 69

«...Я ПОМНЮ И Я ГОРЖУСЬ!»

Барыло И.В. – асп. I к. каф. «Управление персоналом и эконом.труда» .72

МЫ БУДЕМ ПОМИНИТЬ ИХ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

Кулик А.К. – асп. I к. каф. «Управления персоналом и эконом. труда»...73

**ДЛЯ ВНУКОВ СТАНУТ СКАЗКОЙ НАШИ БЫЛИ, ВОЙДУТ
В ПРЕДАНИЯ ГОРДЫЕ ДЕЛА**

Погоржельская Н.В. – асп. I к. каф. «Менеджмента и хозяйственного права» ...75

«РУСЬ НА СТЫКЕ ЭПОХ: ОТ ЯЗЫЧЕСТВА – К ПРАВОСЛАВИЮ»

(4 апреля 2015 г.)

ВИЗАНТИЙСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Кобзева Ю. И. – ст. гр. ИММ-14, к.ф.н., проф. Алексеева Л.А.

Византийская культура – это культура периода европейского средневековья, которая сложилась после разделения Римской империи на Западную и Восточную. Она представляла собой наследие Древней Греции, одновременно впитала в себя многое из культуры восточных народов, что населяли территорию *Византии*.

Византийская культура не имеет определенных территориальных и временных границ. Историки считают началом развития византийской культуры – период основания *Константинополя* в 330 году, завершение – захват империи османскими войсками. После 1456 года, когда империю уничтожили турки, традиции византийского искусства продолжали своё существование на *Руси*, в *Сербии*, *Грузии*, *Болгарии*. Наивысшей точки величия и могущества развитие византийской культуры достигло в IX столетии.

Именно в *Византии* завершалось становление христианства, где оно впервые приобрело законченную, классическую форму в его ортодоксальной, или православной, версии. Огромную роль в этом сыграл *Иоанн Дамаскин* (ок. 675 г. - до 753 г.) – выдающийся богослов, философ и поэт, автор фундаментального философско-теологического труда «Источник знания». Огромный вклад в становление и утверждение православного христианства внес также *Иоанн Златоуст* (ок.350-407гг.) – выдающийся представитель искусства церковного красноречия, епископ Константинополя.

Продолжая и развивая теорию римского права, византийские ученые разработали собственную оригинальную концепцию, известную как византийское право. Его основой стала известная Кодификация *Юстиниана* (482-565) – византийского императора, который первым дал систематическое изложение нового права. Византийское право нашло применение во многих европейских и азиатских странах той эпохи.

Эволюция византийской культуры знала несколько взлетов и падений: Первый расцвет приходится на V-VII вв., когда в *Византии* завершился переход от рабовладения к феодальному строю. Возникший феодализм нес в себе как западные, так и восточные черты.

VIII-IX вв. – Византия переживает смутные времена, отмеченные резким обострением социально-политических противоречий, источником которых была борьба за власть между столичной и провинциальной знатью.

X-XII вв. стали временем очередного подъема и расцвета Византии.

XIII в. преподнёс *Византии* самые тяжелые испытания, обусловленные, прежде всего, крестовыми походами.

XIV-XV вв. она переживает последний свой взлет и расцвет, что особенно ярко проявилось в художественной культуре. Однако взятие турецкими войсками в 1453 г. Константинополя означало конец Византии.

Основные культурные достижения Византии. Наивысшими достижениями отмечена художественная культура Византии. Ее своеобразие состоит в том, что она сочетает в себе внешне несоединимые начала. С одной стороны, ей присущи избыточная роскошность и пышность, яркая зрелищность. С другой стороны, для нее характерны возвышенная торжественность, глубокая духовность и утонченный спиритуализм. Византийский храм существенно отличается от античного классического храма. Последний выступал как обитель Бога, тогда как все обряды и празднества происходили снаружи, вокруг храма или на прилегающей площади. Храм *Софии* в *Константинополе* стал редчайшим творением, подлинным шедевром не только византийского, но и мирового искусства.

До IX в. преобладающим типом византийского храма была *базилика*, а затем – усложняющийся *крестово-купольный храм*. *Базилика* представляет собой прямоугольное в плане здание, разделенное внутри рядами колонн на три, пять или больше продольных нефов. Восточная сторона базилики заканчивается полукруглым выступом – апсидой, а на западной стороне находится вход.

Крестово-купольная постройка чаще всего является квадратной: внутри она имеет четыре массивных столба, которые делят пространство на девять обрамленных арками ячеек и поддерживают находящийся в центре купол. Примыкающие к куполу полуцилиндрические своды образуют равноконечный крест.

Культура *Византии* славилась не только шедеврами архитектуры. Не менее успешно развивались и другие виды и жанры искусства – мозаика, фреска, иконопись, книжная миниатюра, литература. Особого внимания заслуживает, прежде всего, *мозаика*. Следует подчеркнуть, что в этом жанре искусства Византия не имеет себе равных. Византийские мастера знали все секреты изготовления смальты с чудесными свойствами, а также умели с помощью искусных приемов превращать исходное разноцветье в удивительно живописное целое. Благодаря этому они создали непревзойденные шедевры мозаики.

Высокого уровня достигает в Византии *иконопись*, представляющая собой вид станковой культовой живописи. Период первого расцвета византийской иконописи приходится на X-XII вв., когда в иконе господствующее положение занимает изображение человеческой фигуры, а другие элементы – ландшафт и архитектурный фон – передаются весьма условно. К числу выдающихся образцов иконописи данного периода относится икона Григория Чудотворца (XII в.), которую отличает глубокая одухотворенность, тонкий рисунок и насыщенный цвет. Особо необходимо отметить икону *Владимирской Богоматери* (XII в.), которая стала на Руси главной иконой Русской православной церкви и остается ею вплоть до наших дней. Изображенная на ней *Богоматерь* с младенцем наделена

проникновенным выражением и при всей своей святости и духовности наполнена глубокой человечностью и эмоциональностью.

Византия внесла огромный вклад в развитие мировой культуры, её основные принципы и направления культуры перешли к соседним государствам. Практически все время средневековая Европа развивалась на основе достижений византийской цивилизации, Византию можно назвать «вторым Римом», т.к. её вклад в развитие Европы и всего мира ничем не уступает Римской империи. *Византия* нашла такой образ мира, который удовлетворил потребности многих народов периода *Средневековья*. Византийцы открыли духовную природу человека. Культурные процессы, происходившие в этой стране, способствовали рождению синтеза эллинистической философии, христианского нравственного религиозного учения и мистических идей, связанных с образами древнееврейской культуры. На заре *Средневековья* *Византия* оставалась единственной хранительницей эллинистических традиций. Влияние византийской культуры ощутили на себе как страны, примыкающие к византийскому региону (*Македония, Сирия, Херсонес, Сицилия* и др.), так и те страны, для которых *Византия* стала эталоном величия и колыбелью православия (*Сербия, Болгария, Грузия, Древняя Русь*).

Литература:

1. Культура Византии. IV – первая половина VII в.: М.: Наука, 1984. - 543 с.

ВИЗАНТИЯ: РАСЦВЕТ И ПАДЕНИЕ

Мартыненко С.С. – ст. гр. ПИ-14а, д.и.н., проф. Саржан А.А.

Византия сыграла значительную роль в судьбах средневековой Европы. Некоторые историки видят хронологические границы Средневековья именно в датах возникновения и падения Византии. Став христианской, империя сохранила многие традиции римской государственности; она служила воплощением *могущества, роскоши и высочайшей культуры*.

В отличие от Западной, Восточная Римская империя устояла в эпоху *Великого переселения* народов, сохранив свое единство, развитую экономику и сильную императорскую власть. Византийская империя представляет собой необъяснимое исключение из правила, загадку, которая не разгадана до сих пор. Ведь в *IV-V веках н.э.* *Византия* была ослаблена почти так же, как и Западная Римская империя, и точно так же подвергалась ударам и нашествиям варваров. Но, в отличие от Рима, византийцы не только сумели отразить натиск варваров, но и оказались способны к мощным ответным ударам. При этом рабовладение в империи не только не

рухнуло, как на Западе, но и, напротив, продолжало развиваться и процветать вплоть до *VIII* века н.э., когда наметился переход от рабовладельческого строя к феодальному [1, с. 123].

Восточная Римская империя включала в себя территории всех трёх частей *Старого Света*. Её населяло множество народов (сирийцы, армяне, евреи), но больше всего было греков, и со временем греческий язык сменила латынь в качестве государственного языка. В Западной империи, а позже и на Руси за всеми жителями империи закрепилось название «*греки*», однако сами себя они называли *ромеями*, т.е. *римлянами*. *Византией* (по названию когда-то расположенного на месте *Константинополя* древнегреческого города Византий) Восточную Римскую империю стали называть гораздо позже, когда самой империи уже не было. Первый случай упоминания *Византии* произошёл в 1648 году. Власть в империи принадлежала императору. С *VII* в. главу государства, именовали по-гречески – *василевс*.

На протяжении всего существования *Византии* её столицей был город *Константинополь*. Город был построен императором *Константином I Великим*. Город был основан в 324 г. на месте небольшого города *Византий*, известного с VII г. до н. э. как греческая колония на *Босфоре* [2, с. 48].

Вершины могущества империя достигла в *VI* в. Однако вскоре все завоёванные территории были утрачены, и в дальнейшем империя только защищалась, постепенно уступая своим врагам всё новые и новые земли. Когда в 1204г. *Константинополь* захватили участники 4-го Крестового похода, империя на время прекратила свое существование. Спустя несколько десятилетий империю удалось восстановить, но это была лишь её бледная тень [3, с. 428].

В конце *XIII* в. на восточных границах *Византии* возникло государство турок-османов, которое быстро расширялось за счет ослабевшей империи. В *XIV* веке османы уже вели военные действия на Балканском полуострове. Но, несмотря на всё это, западные страны не спешили помогать *Византии*. Лишь после того, как турки одолели *Сербию* и *Болгарию*, Запад попытался помочь *Византии*, но организованные в 1396 и 1444 гг. крестовые походы закончились поражениями. *Византия* осталась с грозным врагом один на один. В 1453 г., несмотря на героическое сопротивление, был взят штурмом *Константинополь*. Империя *ромеев* перестала существовать.

И хотя империя перестала существовать, но архитектурные памятники до сих пор свидетельствуют о величии цивилизации, которая была преемницей Римской империи и оставила не меньший след в истории.

Литература:

1. Всемирная история. / Сост. М.В.Пономарев. – М.: ЗАО «РОСМЭН ПРЕСС», 2008. – 416с.
2. Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. / Перев. с франц.

Б. Т. Горянова. / Ш. Диль. – М.: Издательство иностранной литературы, 1947. – 184 с.

3. Аверинцев С. Византийский культурный тип и православная духовность / С.Аверинцев. – СПб., 2004. – С. 426 – 444.

ЭВОЛЮЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Пашкевич Р.Р. – ст. гр. КИ-14д, к.ф.н., доц. Рощина Л.А.

Византийская культура, как культура других средневековых государств, представляет собой весьма сложную, но всё же единую систему культурных ценностей. Изменения, происходящие в одной из сфер культуры, незамедлительно сказывается и на другой. *Византийская культура* стала первой в полном смысле **христианской культурой**. Именно в Византии завершилось становление христианства, и оно впервые приобрело законченную, классическую форму в его ортодоксальной, или **православной**, версии.

Эволюция византийской культуры знала несколько взлётов и падений. *Первый расцвет* приходится на V-VII вв., когда в Византии завершился переход от рабовладения к феодальному строю. Блистательный расцвет искусства Византии приходится на VI век, когда при императоре *Юстиниане I* империя достигла размеров, почти равных старому римскому государству. Искусство было призвано воплотить в своих образах государственные и религиозные идеи, богатство и кажущуюся мощь возрождённой на короткое время империи. Пышный придворный церемониал и триумфально-торжественный культ обусловил своеобразие официального искусства того времени [1, с. 23].

Культура Византии имела прогрессивный для своего времени характер. Многие учёные признают её определяющее значение для славянской культуры, в том числе русской и украинской. **X-XII вв.** стали временем **очередного подъёма и расцвета Византии**. Она устанавливает тесные связи с *Киевской Русью*. Роль христианства и Церкви в этот период значительно возрастает. В художественной культуре окончательно складывается зрелый средневековый стиль, главной чертой которого выступает спиритуализм.

Архитектура продолжала развивать уже сложившиеся типы, давая им новую трактовку. В *комниновское* время был построен императорский *Влахернский дворец* в Константинополе; возводились оборонительные сооружения. Церковное зодчество подхватывало и развивало определившуюся к середине XI в. тенденцию к вертикализму пропорций здания. Изменялся и внешний облик и интерьер храмов. Так, сооруженная во второй половине XI в. церковь *монастыря Дафни (около Афин)* представляет собой развитие типа, сложившегося в *Кафоликоне Хозиос*

Лукас. Она выстроена из квадров камня, проложенных плинфами, имеет три абсиды и купол на трюпах, опирающихся на торцы стен; храму присущи чёткость плана и просторность подкупольного пространства. Но трактовка уже комниновская – план и интерьер более лаконичны: формы вытянуты вверх [2, с. 89].

Наибольшее же значение для дальнейшего развития византийского искусства имела культура *Никейской* империи. Это был центр византийского патриотизма. Здесь крепились представления о ценности византийской культуры и росло внимание к античному наследию, сыгравшее важную роль в искусстве возродившейся во второй половине XIII в. Византийской империи.

Архитектура конца XIII – сер. XV в. придерживалась в основном старых типов, получивших, однако, особую трактовку. Так, во второй половине XIII – нач. XIV в. была построена *церковь Паммакаристы (Фетие-Джами)* в *Константинополе*, выдержанная в крестовокупольном типе, хотя ее небольшое подкупольное пространство можно было бы перекрыть без использования четырех опор. В XIV–XV вв. она переживает **последний свой взлёт и расцвет**, что особенно ярко проявилось в художественной культуре [3, с. 78].

Хронологически период расцвета византийской культуры совпадает с возникновением и развитием христианства. В это время происходит синтез античной культуры и христианской религии в новую христианскую культуру. На этом этапе Византия играет определяющую роль для распространения христианства и христианской культуры среди европейских народов. В культуре и искусстве Византии отразились типичные для феодального общества представления о священном характере политической организации государства; характерной чертой культуры является преобладание религиозной тематики и отвлечённый характер.

Наивысшими достижениями отмечена *художественная культура* Византии. Её своеобразие состоит в том, что она сочетает в себе внешне несоединимые начала. С одной стороны, ей присущи избыточная роскошность и пышность, яркая зрелищность. С другой стороны, для неё характерны возвышенная торжественность, глубокая духовность и утонченный спиритуализм. Эти особенности в полной мере проявились в архитектуре византийских храмов и церквей.

В XIV в., во время правления *династии Палеологов*, византийская культура пережила свой очередной взлёт, но уже оказавшийся в истории последним. Система канонов и стереотипов, которая определяла культурную жизнь Византии, начала расшатываться, искусство требовало большей экспрессии и свободы. Показательным в этом плане являются мозаики и фрески *церкви Кахрие-Джами в Константинополе* [4, с. 267].

Таким образом, *культура Византии* внесла неизмеримый вклад в развитие европейской культуры, ей по праву принадлежит особое, выдающееся место в истории мировой культуры. *По силе выразительности и глубокой одухотворённости Византия* многие столетия стояла впереди

всех стран средневековой Европы. Прямая наследница греко-римского мира и эллинистического Востока, *Византия* всегда оставалась *центром своеобразной и воистину блестящей культуры*.

Литература

1. Искусство в системе культуры. / Под ред. Саровского А.В., Прищепова А. А. – СПб.: Нева, 2009. – 593 с.
2. Левчук Л.Т., Панченко В.И., Шинкаренко А.В. История мировой культуры / Л.Т.Левчук, В.И. Панченко, А.В. Шинкаренко. – СПб: Просвещение, 2011. – 318 с.
3. Каждан А.П. Византийская культура (X-XII вв.) / А.П. Каждан. – М.: Наука, 1997.– 283 с.
4. Анисимова Л.В. Культура Византийского государства / Л.В.Анисимова. – М.: Просвещение, 2009. – 487 с.

РОЛЬ КРЕЩЕНИЯ РУСИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Маковский А.И. – ст. гр. ХТ-14, к.ф.н., доц. Рагозина Т.Э.

Сегодня нет никаких сомнений в том, что крещение Руси было событием огромной исторической важности не только в политическом и социальном отношении, но и в культурном. По существу, история русской (*древнерусской*) культуры только началась после принятия *Русью* христианства, и дата крещения *Руси* (988 г.) становится, таким образом, начальной точкой отсчёта национального культурно-исторического развития России. На месте разрозненных и слабо развитых в экономическом, социальном и политико-государственном отношении восточнославянских племён, разбросанных на окраине европейского континента, на границе между оседлыми поселениями и *Великой Степью* – жизненным пространством кочевых народов, – возникло европейское феодально-монархическое централизованное государство, сплочённое единой идеологией и созидательными устремлениями. Так в самом общем виде обычно определяется значение христианизации *Руси* в отечественной истории.

Принятие *Русью* христианства стало идеологической основой феодальной культуры и оказало воздействие на всю средневековую культуру. По своей сути это событие представляет собой момент принципиального культурно-исторического выбора, который на столетия предопределил важнейшие черты русской культуры и повлиял на развитие социально-экономических, политико-правовых процессов.

Как же повлиял выбор христианства на русскую историю и культуру? *«Русь приняла крещение от Византии, – пишет Г. Флоров-*

ский, – и это сразу определило её историческую судьбу, её культурно-исторический путь. Это сразу включило её в определённый и уже сложившийся круг связей и воздействий... Через христианство Древняя Русь вступает в творческое и живое взаимодействие со всем окружающим культурным миром» [1]. Влияние принятия христианства на историю и культуру Руси можно свести к следующим положениям:

В период X-XIII в. происходил сложный психологический слом языческих верований и становление христианских представлений, менялись духовные и нравственные приоритеты. Церковь становилась центром общественной жизни, проповедовала новую идеологию, прививала новые ценностные ориентации, воспитывала нового человека.

С принятием христианства Русь также переживает эпоху освоения античности, но не через римские, лежавшие уже почти тысячу лет в руинах ценности, а через живую культуру Греции, во многом сохранённую Византией. Как пишет *И. Экономцев*, античное наследие «как ингредиент византийской христианской культуры стало достоянием славян, в том числе Руси» [2]. Через *Иоанна Дамаскина* русские познакомились с философией и логикой *Аристотеля*. Широко распространялись античные знания в области астрономии, географии, ботаники, зоологии, анатомии и физиологии человека. Русское православие как бы объединило античную земную гармонию с небесной, прекрасное человеческое тело с душой, устремлённой к Богу. Восточное мирозерцание, устремлённое к Небу и проникнутое духом античной гармонии, положило свою печать светлости, лёгкости и окрылённости в основание нашей культуры.

Христианство принесло с собой письменность. При этом, если богословские книги на Западе писали на латыни, то на Руси стала использоваться азбука славянского языка – кириллица, созданная *святыми Кириллом и Мефодием*. Вместе с этим на большую высоту поднялась вся книжная культура Руси, стала быстро развиваться литература.

Христианизация Руси уже в первые века привела к серьёзным изменениям в бытовой сфере жизни людей. Об этом свидетельствуют те литературные источники, которые вошли в обиход историков («*Повесть временных лет*», «*Правда русская*», а также *Лаврентьевская* и *Ипатьевская летописи*, «*Слово Даниила Заточника*», «*Поучения Владимира Мономаха*»).

Давая общую оценку русской литературе, *Д.С. Лихачёв* писал: «*Русской литературе без малого тысяча лет. Это одна из самых древних литератур Европы. Она древнее, чем литература французская, английская, немецкая*» [3].

Было бы преувеличением утверждать, что христианство стало основой культуры всех слоёв общества *Киевско-Новгородской Руси* той эпохи. Официальное утверждение христианства на Руси происходило ещё в течение многих лет. Но и в это время, и в последующие годы оно существовало рядом с языческими верованиями. Крещение, как пишет *Г. Флоровский*, означало разрыв. «*Язычество не умерло и не было*

обессилена сразу. В смутных глубинах народного подсознания... продолжалась своя уже утайнная жизнь, теперь двусмысленная и двоеверная. И в сущности, слагались две культуры: дневная и ночная» [1].

Крещение Руси, осуществлённое по промыслу *Божью* святым равноапостольным князем *Владимиром*, положило начало истории Русской Православной Церкви. Это событие принято считать началом правовых отношений между Церковью и государством в Древней Руси. Языческие взгляды на право и на природу власти, носившие на себе печать грубости и жестокости, уступили место христианским гуманным правовым принципам. Коренным образом изменилось даже само понятие о праве и его источниках. По-новому стало определяться значение государственной и религиозной власти.

Принятие христианства от Византии приобщало Киевскую Русь к самому центру мировой цивилизации того времени. Духовная и культурная связь с государством, хранившим в своих недрах плоды античной цивилизации, предоставила древнерусскому народу обильный источник знаний и просвещения [4].

В целом принятие христианства на Руси способствовало:

- включению Руси в европейский христианский мир, появлению возможности играть в нем видную роль;
- установлению политических, торговых, культурных связей со странами христианского мира;
- созданию широкой основы для объединения древнерусского общества, формирования единого народа на основе общих духовных и нравственных принципов;
- укреплению молодой русской государственности;
- гуманизации всего древнерусского общества;
- становлению городской культуры в преимущественно сельскохозяйственной по роду жизнедеятельности стране;
- развитию на Руси архитектуры, искусства, появлению первых летописей, школ, созданию крупных литературных и художественных ценностей.

Литература:

1. Флоровский Г.К. Пути русского богословия. /Г.К. Флоровский. – Вильнюс, 1991, – С. 4.
2. Экономцев И. Православие. Византия. Россия. / И. Экономцев. – М., 1992.
3. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. / Д.С. Лихачёв. – М., 1979.
4. Электронный ресурс:
http://veshenskiyprihod.narod.ru/missionerskaya_str/Kresheniye.htm

КРЕЩЕНИЕ РУСИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Мавроди Ю.А. – ст. гр. ГКЗ-14, ст. преп. Тюльченко И.К.

Христианизация *Киевской Руси* поменяла ход истории, оказала большое влияние на развитие общества, как в средние века, так и по сей день. Изучая свою историю, мы задаёмся вопросом: почему *Владимир Великий* отошёл от обычаев и традиций язычества и ввёл христианство на государственном уровне? Что повлияло на его выбор, и какие это имело последствия? Осуществим попытку ответить на поставленные вопросы.

В середине X века язычество на *Руси* пришло к закату. Оно мешало вести политические дела, так как все верили в разных богов, что способствовало разногласиям и ссорам. Попыткой избежать противоречия между племенами было создание единого пантеона языческих богов: *богу-отцу* соответствовал *Стрибог*, *богу-сыну* – *Дажьдбог*, *Богородице* – *Мокош*. Основными божествами считались Перун и крылатый Симаргл, которые являлись посредниками между небом и землёй. Но даже такое, модернизированное, язычество не смогло объединить многочисленные племена восточных славян.

Встала необходимость выбора единой монотеистической веры.

При выборе религии *Владимир* мог ориентироваться на мусульманский Восток, иудейских хазар, католический *Рим* и православную Византию. В силу сложившихся экономических, военных, социально-политических отношений выбор был сделан в пользу византийского православия. О выборе религии рассказывает «*Повесть временных лет*»: чтобы определить лучшую религию, были отправлены послы к мусульманам, евреям, католикам и к православным. Византийское православие привлекло князя *Владимира* своей красотой: вернувшиеся из *Царьграда* (русское название *Константинополя*) послы свидетельствовали: «*И пришли мы в греческую землю, и ввели нас туда, где служат они богу своему, и не знали – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом...*».

Решающим фактором обращения к религиозно-идеологическому опыту Византии явились традиционные политические, экономические, культурные связи *Киевской Руси* с Византией. Торговый путь «*из варяг в греки*» – связывал *Северную Русь* с *Южной, Прибалтику* и *Скандинавию* с *Византией*. По нему перевозили из *Византии* вино, пряности, ювелирные и стеклянные изделия, дорогие ткани иконы, книги, а из всей *Киевской Руси* возили хлеб, различные ремесленные и художественные изделия, серебро в монетах, лес, мех и т.д. Во время военных походов и торговых операциях происходило крещение в *Константинополе* дружинников, что привело к созданию первой христианской общины в Киеве ещё до христианизации *Руси*.

В системе византийской государственности духовная власть занимала подчинённое положение от императора. Это соответствовало

политическим устремлениям князя *Владимира*. Не последнюю роль сыграли и династические соображения. Принятие православия открывало дорогу для брака *Владимира* с сестрой византийского императора принцессой *Анной* и, таким образом, ещё в большей мере закрепило дружеские отношения с одной из влиятельных держав. Дружба с *Византией* не только открывала дорогу к расширению торгово-экономических и культурных связей, но и в какой-то мере защищала *Русь* от набегов многочисленных кочевых племён, которых *Византия* постоянно использовала в борьбе со своим северным соседом. *Владимир*, крестившись сам, крестил своих бояр, а затем и весь народ.

Распространение христианства зачастую встречало сопротивление населения, почитавшего своих языческих богов. Оно утверждалось медленно. На окраинных землях *Киевской Руси* оно установилось намного позднее, чем в *Киеве* и *Новгороде*.

Принятие христианства в православной традиции стало одним из определяющих факторов нашего дальнейшего исторического развития. Христианизация *Древней Руси* протекала противоречиво. Если киевская община, подчиняясь авторитету княжеской власти, приняла новую веру безропотно, то другие регионы, например, *Новгород*, приходилось крестить «огнём и мечом». Язычество ещё долго сохраняло свои позиции, особенно в сознании людей. Православная церковь, приспособившись к местной среде, соединила праздники поклонения языческим богам с культурами святых. Так, праздник *Купалы* слился с днём *Иоанна Крестителя*, *Перуна* - с днём *Ильи Пророка*. Сохранился праздник *Масленицы*.

Шёл процесс срастания традиционных языческих и православных ценностей. Например, к *Христу* долгое время относились не как к единому Богу, указывающему своей жизнью путь к спасению, а как к местному божеству, к которому обращались с просьбой о практической помощи в земных делах. Широкое распространение получил культ *Богородицы* как покровительницы всего живого, близкий и более понятный языческому мирозерцанию. В итоге происходил синтез православия и язычества, приведший к складыванию т.н. «*двоеверия*» или русского православия. Постепенно языческие элементы из него вытеснялись, но многие из них сохранялись длительное время. Так, было принято давать новорождённому два имени: христианское, имеющееся в святцах, и языческое. Считалось, что таким образом человеку будет обеспечено покровительство христианского Бога и его защитят языческие божества. Этот обычай существовал не только в низах общества, но и среди знати, а также князей. Достаточно вспомнить, что *Владимир I* вошёл в историю под своим языческим именем, а не как *Василий*. Так же, как *Ярослав Мудрый*, крещённый *Юрием*. *Владимир Мономах* по-христиански звался *Василием Андреевичем*, первые русские святые *Борис и Глеб* были крещены как *Роман* и *Давид* и т.д.

Переход к христианству имел огромное историческое значение и сказался на всех сферах жизни древнерусского общества.

Крещение помогло преодолеть языческий изоляционизм восточных славян, объединило их в единое древнерусское общество, создав духовную основу русской государственности. Став христианином, человек переставал себя ощущать только частью какого-либо локального коллектива (семьи, общины, племени), всё более осознавая себя русским православным. Христианская церковь, стремясь к стабильности, осуждала как социальные протесты и насилие со стороны низов общества, так и чрезмерную тягу к богатствам и насилие со стороны его верхов. При этом она формировала уважение к власти, т.к. «*несть власти не от Бога*», воспитывала терпимость к ближнему. Распространяется письменность, летописание, появляются первые рукописные книги, преимущественно церковного содержания. Благодаря Византии и Болгарии *Русь* познакомилась с достижениями античной культуры, происходило зарождение каменного зодчества, иконописи, фресковой живописи. В монастырях велось летописание. Крупные церковные храмы типа *Софийского собора в Киеве* становились центрами духовной жизни, символами могущества и *святости Руси*. Православная церковь не только образовывала, но и воспитывала древнерусское общество. Смягчая нравы, церковь упорно боролась против многоженства и других языческих пережитков, активно выступала она и против рабства.

Таким образом, в результате *крещения Руси* укрепилась центральная власть, вырос международный престиж, расширились дипломатические, торговые, политические и культурные связи *Киева*. Уже в правление ***Владимира*** обычными становятся династические браки киевского великокняжеского дома *Рюриковичей* с правящими домами Европы. Консолидирующаяся древнерусская знать отныне могла опираться на церковные каноны (законы), идеи и учреждения, пришедшие из *Византии*. Принятие православия способствовало возникновению и укреплению феодальной земельной собственности, как светской, так и церковной.

ВЛИЯНИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ НА РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Гребеньков Н.С. – ст гр. ФИР14, к.ф.н., доц. Рощина Л.А.

Крещение Руси – одно из важнейших культурных событий в истории Древней Руси, которое ознаменовало за собой коренной перелом в ходе утверждения христианства как государственной религии. Оно послужило переходу от языческой истории к началу христианской. Спустя тысячелетия, это важнейшее событие остаётся актуальным и по сей день. В ходе осмысления его было снято не мало телевизионных сюжетов, написано огромное количество научно-исторических и культурно-публицистических статей.

Принятие христианства на Руси не только приобщило к уже христианскому миру наиболее обширную и самую отдалённую часть единого пространства – Восточную Европу, но и тем самым в исторически ближайшем будущем открыло огромный новый мир. *Принятие христианства* укрепило государственную власть и территориальное единство государства. Оно имело большое международное значение, которое заключалось в том, что *Русь*, отвергнув ограниченное историческими рамками язычество, становилась теперь равной другим христианским народам. *Крещение Руси* произошло до окончательного раскола Западной и Восточной церкви, но в период, когда он уже вполне вызрел и получил своё выражение, как в вероучении, так и во взаимоотношении церковной и светской властей. *Крещение* – поворотный момент *христианизации Киевской Руси*. Несомненно, что оно способствовало скорейшему отмиранию пережитков родового строя [1, с. 56].

Крещение оказало огромное влияние на развитие отечественной культуры. В культуре принятие христианства содействовало развитию зодчества, обычаев и обрядов, предметов быта, архитектуры и живописи в средневековых её формах, проникновению византийской культуры как наследницы античной традиции. Особенно важным было распространение кириллической письменности и книжной традиции: именно после крещения Руси возникли первые памятники древнерусской письменной культуры. Письменность в *Древней Руси* развивалась на основе *кириллицы*, буквы которой вошли в современный русский алфавит. Быстрое развитие русской письменности происходило после признания христианства официальной религией. Потребность в церковных книгах на славянском языке резко увеличилась, так как христианство проникло не только в город, но и в сельскую местность [2, с. 79].

Принятие христианства как государственной религии неизбежно влекло постепенную ликвидацию языческих культов. Духовенство осуждало языческие обряды и празднества, так же разрушались культовые сооружения и идолы. Не смотря на то, что *Русь* была крещена, простые люди продолжали чтить русские языческие традиции, постепенно приспособивая их к христианским. Таким образом, и возникло русское православие – сочетание славянского язычества и христианства.

Крещение Руси продолжает оставаться одним из самых значительных событий в истории русской культуры. Спустя тысячелетие со дня крещения это событие до сих пор играет большую роль в мировой истории и культуре. В честь него существует также государственная памятная дата в России, отмечающаяся ежегодно 28 июля как день памяти равноапостольного великого князя **Владимира – крестителя Руси**, который осуществил важное историческое событие, оказавшее значительное влияние на общественное, духовное и культурное развитие.

Несомненно, *Крещение Руси* сыграло большую роль для развития отечественной культуры. За эти века было построено множество Соборов,

Церквей и Храмов. Сначала церкви строили из дерева, им было не суждено сохраниться до наших дней. Первым известным каменным храмом Киевской Руси является Десятинная церковь, построенная в 989-996 годах греческими мастерами по приказу князя **Владимира** [3, с. 113]. А также *Киево-Печерская лавра*, один из первых по времени основания монастырей в Киевской Руси. В ней и сейчас хранится множество уникальных святынь христианства: список с чудотворной иконы Успения Пресвятой Богородицы, мощи святых, частица мощей святого князя **Владимира**, крест **Сергия Радонежского** и многое другое. Наиболее известной на нашей родной Донецкой земле является *Свято-Успенская Святогорская лавра*. Ежегодно миллионы людей приезжают сюда, чтобы помолиться перед чудотворной иконой Богоматери и прикоснуться к мощам святого **Иоанна Затворника**. Также было написано множество книг и рукописей, открыты школы и монастыри.

Таким образом, *крещение Руси* есть и будет одним из самых значимых событий для народов России, Украины и Белоруссии. Это то событие, которое определило их исторический путь. И каковы бы ни были последующие судьбы христианства в Восточной Европе, его наследие стало неотъемлемой составной частью *отечественной культуры*.

Литература:

1. Брайчевский М. Ю. Утверждение христианства на Руси. /М.Ю. Брайчевский. – К.: Наукова думка, 2009. – 315 с.
2. Толочко П. Київська Русь. / П. Толочко. – К.: Либідь, 2006. – 356 с.
3. Прохоров Г.М. Древняя Русь как историко-культурный феномен. / Г.М. Прохоров. – СПб., 2010. – 478 с.

ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА: ВЛАДИМИР ВЕЛИКИЙ

Мостовая Н. В. – ст. гр. ЭК-13, асс. Мусатова С.В.

Едва ли найдётся в русской истории имя более значимое, чем имя киевского князя **Владимира Святого**, *Крестителя Руси*. Уже древнерусские книжники называли его *Равноапостольным*, ибо подвиг князя **Владимира** вполне соизмерим с *апостольским*: великая страна, Русь, его стараниями освещена была светом христианской веры. Около 989 года Русская земля приняла христианство в качестве официальной, государственной религии, и это событие на тысячелетие определило весь ход нашей истории.

Владимир родился около 962 года. Он был сыном киевского князя **Святослава Игоревича** и **Малуши**, ключницы матери Святослава, княгини **Ольги**. Будучи ещё в детском возрасте, **Владимир** был призван

новгородцами на княжение и уехал в Новгород вместе со своим дядей Добрыней, братом его матери *Малуши*. По смерти *Святослава* между детьми его началась междоусобица.

Жизнь князя *Владимира* условно можно поделить на два периода – до и после крещения. Первый период был очень коротким – до 25-летнего возраста. Это время *Владимир* жил как язычник, имел 8 законных жен, бесчисленное число наложниц, был вовлечен в междоусобные распри. Во второй период – до самой старости – он, как отец, заботится о духовном и материальном благе своего отечества.

Владимир поначалу был убеждённым язычником и ярким противником христианства. Вскоре после вступления в *Киев* он устроил на холме возле своего дворца настоящий языческий пантеон – поставил изваяния языческих богов: *Перуна*, *Хорса*, *Дажьбога*, *Стрибога*, *Симрагла* и *Мокоши* [1]. «И поклонялись люди им, нарицая их богами, и приводили сынов своих и дочерей, и приносили жертвы бесам... И осквернилась кровью земля Русская и холм тот», рассказывает летопись. [2]

Изваяния *Перуна*, ставшего по воле *Владимира* главным божеством древней *Руси*, устанавливались и в других древнерусских городах. В 983 году, после одного из походов *Владимира*, на «*Перуновом холме*» было решено устроить и человеческие жертвоприношения.

При всём том *Владимир* в эти годы проявляет всяческую заботу об укреплении государства. Он совершает несколько успешных походов на запад и восток (против поляков, ятвягов, волжских болгар, хазар), подчиняет власти *Киева* ряд восточнославянских племен (радимичей, вятичей), присоединяет к *Руси* т. н. *Червенские города (Волынь)*. Различные области Русского государства скрепляются более прочными узами, чем прежде. Языческая реформа *Владимира* (установление языческого пантеона) свидетельствует о том, что князь стремится внести что-то новое и в прежние верования. Представительство в пантеоне *Владимира* божеств разных этнических групп *Русской земли* (славянских, финно-угорских, балтийских племен, остатков прежнего иранского населения), их подчинение княжескому богу *Перуну* и введение единого для всей страны государственного культа *Перуна* – всё это должно было олицетворять единство Древнерусского государства, главенство *Киева* и киевского князя.

Однако, реформа «языческих богов» лишь сменила внешнее обличье, не меняя сути, а потому не могла удовлетворить стремления князя в поисках личной веры, совпавшие с нуждами государства. Древнерусское язычество сильно отличалось от, например, строгого античного пантеона богов и было скорее бессистемным мировоззрением и обожествлением окружающего мира, природных сил. Укрепление *Руси* как единого государства, игравшего все более значимую роль в европейской и мировой политике, требовало изменений в сфере идеологии. [1]

В то время *Русь* окружали многочисленные страны и народы, имевшие свою веру, и совершенно естественно, что приверженцы этих верований пытались привлечь к своей вере киевского князя. *Владимир* и в

самом деле всерьёз размышлял о преимуществах различных вер. Но то, что в конечном итоге он выбрал христианское вероучение, а именно православие, конечно же, не случайно. Славянское богослужение, священные и богослужебные книги, переведенные на славянский язык *святыми Кириллом и Мефодием*, первоучителями славян, и их учениками, – всё это давало возможность христианству укорениться на Руси, стать со временем поистине родным для народа.

Ко времени княжения *Владимира Русь* уже давно и хорошо знала христианство. Христианами были и ближайшие соседи, и родичи восточных славян – *поляки, чехи, болгары*. Да и княгиня *Ольга*, бабка *Владимира*, была христианкой.

Летопись рассказывает, что перед крещением у *Владимира* началась тяжелая болезнь глаз, так что он ничего не мог видеть. Приехавшая *царевна Анна*, которую просил себе в жены князь, пожалела *Владимира* и сумела убедить его, что крещение в христианскую веру исцелит его от слепоты духовной и телесной. *Владимир* крестился и прозрел. О времени крещения *Владимира* достоверно неизвестно, по скудости летописных свидетельств ясно только, что крещение его не было пышным и помпезным

Приняв христианскую православную веру, князь *Владимир* (в крещении *Василий*) решил *«обратить всю Землю в христианство»*. После крещения *Владимир* вернулся на родину, в *Киев*, с женой и со многими священниками, которые везли с собой церковные книги, написанные по-славянски, чтобы учить киевлян христианской вере. Прежде всего, князь *Владимир* крестил 12 своих сыновей и приказал уничтожить идолов, главного идола – *Перуна* сбросить в Днепр, а духовенству проповедовать в городе новую веру.

В назначенный день произошло массовое Крещение киевлян. Летопись приводит слова, с которыми *Владимир* обратился к своим подданным: *«Если кто не придет завтра на реку – богат ли, или убог, или нищий, или раб – да будет противник мне»* [2]. Крещение киевлян происходило в водах реки *Почайны*, притока *Днепра*. Совершали таинство священники *«царицыны»* (то есть приехавшие на Русь с *царевной Анной*) и *«курсунские»* (то есть привезенные князем из *Корсуни*) [1]. Это важнейшее событие совершилось, согласно летописной хронологии, принимаемой некоторыми исследователями, в 988 году, по мнению других – в 989-990 годах.

Одним из первых дел князя *Владимира-христианина* стала отмена смертной казни, он начал учить грамоте детей, выстроил новую линию обороны против кочевников, стал строить новые города, многие князья крестились, следуя его примеру. Православие оказало существенное влияние на быт русского народа. Изменились отношения в семье: был положен конец многоженству, что изменило отношение к женщине. Церковь вела борьбу с обычаем кровной мести. *Русь* приобщалась к более передовой христианской культуре и цивилизации, вошла в семью христианских народов Европы.

Русская церковь, развивавшаяся в сотрудничестве с государством, стала силой, объединяющей жителей разных земель в культурную и политическую общность.

В истории личность князя **Владимира Святославовича** выделяется на фоне других правителей благодаря свойственным ему мудрости, доброте, справедливости, заботе об огромном государстве, благоустройстве дел, связанных с недавно возникшей церковью, умелым и дипломатическим подходом к греческому влиянию на русскую церковь, разумным и твердым отношением к соседям, а, главное, доброму отношению к окружающим людям. За эти ярко выделявшиеся черты его характера и за то, что он привел русский народ к *свету Христианства*, Русская церковь причислила его к лику святых со званием Равноапостольного. Народ же за доброту и ласку прозвал его «*Владимир – Красное Солнышко*» и складывал про него былины.

Литература:

1. Православие и мир. Электронный ресурс: http://svyatoj-knyaz-vladimir-zhitie-ikony-molitvy/#_Тoc267925805
2. Повесть временных лет. Электронный ресурс: http://his95.narod.ru/doc00/pv1_2_1.htm

ВИЗАНТИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЕЁ ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Бражник А. В. – ст. гр. ИУС-13б, асс. Мусатова С.В.

Византия существовала с 395 по 1453 г. История её возникновения такова. В 330 г. на месте древнегреческого поселения Византия была основана новая столица Римской империи Константинополь, названная по имени императора Константина. В 395 г. империя распалась на две части – Западную и Восточную, и последняя – *Восточная Римская империя* – впоследствии стала именоваться *Византией*, причём уже после того, как сама империя перестала существовать.

Византия стала достойной наследницей античной культуры. Она успешно продолжила дальнейшее развитие лучших достижений римской цивилизации. «*Новая столица – Константинополь – не без успеха соперничала с Римом, довольно быстро став одним из красивейших городов того времени. Она имела большие площади, украшенные триумфальными колоннами со статуями императоров, прекрасные храмы и церкви, грандиозные акведуки, великолепные термы, внушительные оборонные сооружения*» [1, с. 36]. Наряду со столицей в Византии сложились многие

другие культурные центры – *Александрия, Антиохия, Никея, Равенна, Фессалоники.*

Византийская философия возникла в связи с утверждением Византийской империи и распространением в ней христианства в VI-VII вв. Предшественниками этой философии являются греческие отцы церкви: *Прокопий из Газы, Леонтий Византийский, Иоанн Дамаскин.*

Она была составной частью идеологии византийского феодального общества. Она развивалась и видоизменялась соответственно развитию и смене форм общественных отношений в Византии. Общее направление этого развития состояло в движении от разлагающегося рабовладельческого строя к феодализму. Официальное направление в византийской философии выражало идеологию господствующего класса феодалов, оппозиционное – взгляды различных угнетенных слоев общества, прежде всего свободного общинного, а затем и феодального крестьянства. Против официального направления выступали также и некоторые представители господствующего класса.

В Византии всегда оставалось живым античное наследие, в том числе и философское. На развитие византийской философии оказала влияние философия эллинизма. *«Византийская философия испытала на себе также глубокое влияние победившего христианства и в своем официальном варианте на долгое время превратилась в «служанку богословия»»* [2, с. 184].

В истории Византийской философии можно выделить следующие периоды:

1) IV–VII вв. – период разложения рабовладения; в это время происходит борьба вокруг христологической проблемы и развивается неоплатонизм;

2) VIII–IX вв. – период распространения свободной крестьянской общины, когда оппозиционные движения крестьян и городских низов нашли свое выражение в ересь – иконоборчестве и павликианстве;

3) конец IX – начало XIII вв. – период становления и развития феодальных отношений, распространения богомилства, период развития рационализма, борьбы между номинализмом и реализмом;

4) XIII–XV вв. – период поздневизантийского феодализма, борьбы между новыми, прогрессивными течениями и учением исихастов, борьбы против возрастающего латинского экономического засилья и все усиливающегося натиска турок.

В первый период развитие византийской философии осуществлялось в условиях, когда господствующие классы Восточной Римской империи уже приспособили к своим целям, создав религиозно-философскую систему, в основе которой лежало идеалистическое учение Платона. В это учение было введено понятие о логосе как об одном из лиц *«Троицы»*, а также о *Христе*, соединяющем в себе божественную и человеческую природу и примиряющем земное и небесное. Когда христианство перестало быть оппозиционным и превратилось в государственную религию, возникла

необходимость вместо противопоставления «земли» и «неба» показать их связь. Этой цели и служило учение о двойственности природы *Христа*, связующим звеном между человеком и небом служил *Бог-Сын, человек и Божество* в одно и то же время.

В противовес официальному церковному толкованию сущности Христа, создавались разнообразные «еретические» учения, распространенные в восточных провинциях империи, – *арианство, несторианство*, которые проповедовали самостоятельность человеческой природы *Христа*. Весьма опасными для господствующей церкви были монофизиты, учившие, что *Христос* – *Бог*, а не *человек*, что в нём только одна божественная природа. *Монофизитство* служило знаменем борьбы угнетённых народов провинций *Византии (Египет, Сирия)*, а также освободительной борьбы в *Армении* против центрального правительства и способствовало их отделению от империи. Попытка примирения с *монофизитством* отразилась в создании учения *монофелитов*, признававшего в *Христе* одну волю при двух природах. Господствующей церкви удалось расправиться со всеми еретическими движениями и обеспечить верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности. Победа официального православия прекратила самостоятельное существование философии и тесно связанного с ней в античном мире естествознания. Это получило внешнее выражение в уничтожении языческого научного центра в *Александрии* и завершилось закрытием афинской высшей школы *Юстинианом I*. В *Византийской империи* с конца IV в. прочно воцарилась церковная литература, а восточные «отцы церкви» – *Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Феодорит Кирский* и др. – обосновали учение христианства исключительно на базе церковных канонов и авторитета *Священного Писания*. С помощью официальной церковной догматики византийское правительство душило все проявления свободного разума.

Второй период византийской философии – период иконоборчества – был временем острой религиозной и философской борьбы, когда на политической арене выступали идеологи *иконопочитателей* – *Иоанн Дамаскин* и *Феодор Студит* – вождь монашеской партии, боровшийся за независимость церкви от государства. В это же время выделяется резкая оппозиционная к официальной религии струя в византийской идеологии – дуалистическое *павликианство*. *Павликиане*, отражая антифеодалные стремления крестьян, в свободных общинах которых объединялась основная масса византийского народа, а также беднейших слоев населения, требовали полного уничтожения церковной иерархии, пышности церковного церемониала, монашества, отвергали *Ветхий завет*, считая, что он узаконил неравенство, добивались коренного переустройства общества. Эта программа получала и своё теоретическое обоснование в стремлении противопоставить первоначальное оппозиционное христианство официальной византийской теологии.

В третий период истории византийской философии развивается еще более радикальное, чем *павликианство*, учение *богомил*ов. В основе их мировоззрения лежала «*дуалистическая теория борьбы доброго и злого начал, отражавшая представление о классовой борьбе в феодальном обществе*» [3, с. 76]; *богомилы* возглавляли ряд антифеодальных восстаний в XI в. К этому же периоду относится развитие рационализма, идущего из среды феодальной знати. *Патриарх Фотий*, возглавлявший IX в., был автором трактатов по богословию, философии, церковному праву, а также «*Тысячкнижия*», в котором были собраны его отзывы о большом количестве книг, прочитанных в кружке *Фотия*. *Михаил Пселл*, идеолог передовых кругов феодальной аристократии, объявил философию наукой, которая должна исследовать природу вещей, доказывать свои выводы, перенимая от математики ее числовой метод и систему геометрического доказательства.

Последний период в истории византийской философии относится к эпохе поздневизантийского феодализма. Междоусобные войны различных прослоек господствовавших классов переплетались с непрекращающимися антифеодальными движениями крестьянства и городского плебейства. Дальнейшее развитие прогрессивных рационалистических течений расшатывало феодализм и его идеологический оплот – церковь.

Господствующие классы, в противовес оппозиционной идеологии, в которой защищалось право разума на критику положений веры, разрабатывали мистическое направление философско-богословской мысли в *Византии* – *исихазм*. Он выступал против рационалистических теорий познаваемости мира, выдвигая созерцание как единственно возможное и дозволенное орудие познания. Во главе *исихазма* стоял *Григорий Палама*, который учил, что «*совершенные*» *исихасты* должны освободиться от попыток познания и погрузиться в истинно мистическую тьму неведения.

Литература:

1. Колпакова Г.С. Искусство Византии. Поздний период. / Г. С. Колпакова – М.: Азбука, 2004. – 320 с.
2. Васильев А.А. История Византийской империи. / А.А. Васильев – СПб.:Алетейя, 1998. – 583с.
3. Каждан А.П. Византийская культура (X–XII вв.) / А.П. Каждан – СПб.:Алетейя, 2006. – 284с.

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Ежело С.Е. – ст. гр. КИ-14д, к.ф.н., доц. Рощина Л.А.

Христианство в Древней Руси существовало ещё задолго до придания ему статуса официальной религии, но оно было слабо распространено и, конечно, не могло конкурировать с язычеством. Но, будучи распространено по всей Руси, языческое мировоззрение наших предков, в то же время, воспринимало посторонние религиозные влияния. Если славяне легко примешивали к своим старым суевериям суеверия диких финнов и попадали под влияние финских шаманов – «волхвов» и «кудесников», - то тем более должна была влиять христианская сфера на тех из славян, которые могли её узнать.

Торговые отношения с Грецией облегчали для Руси знакомство с христианской верой. Варяжские купцы и дружинники, раньше и чаще славян, ходившие в *Царьград*, прежде славян стали там обращаться в христианство и приносили на Русь новое учение, передавая его славянам. В княжение *Игоря* в *Киеве* была уже христианская церковь *святого Ильи*, так как, по словам летописца, в *Киеве* много было *варягов-христиан*. В дружине самого князя *Игоря* было очень много христиан. Жена князя *св. Ольга* также была христианкою. Словом, христианская вера стала хорошо знакома киевлянам ещё при первых варяжских князьях. Летописец рассказывает, как при *Владимире* языческая толпа киевлян однажды (983 г.) убила двух *варягов-христиан*, отца и сына, за отказ отца добровольно отдать своего сына на жертву богам. Но всё же, несмотря на это мучение христиан, христианство в *Киеве* продолжало распространяться [1, с. 240].

В связи с насильственным насаждением христианства в жизни народов Руси практическое значение приобрёл вопрос сочетания разнородных, противоречивых вероисповеданий. Русь далеко не сразу стала православной. Во многих регионах нашей страны формальная христианизация местного населения началась значительно позднее начальной фазы «крещения Руси» и тянулась в течение нескольких веков. Важной особенностью *принятия христианства на Руси* было наличие у неё своей письменности. Алфавит, пришедший от южных славян, был приспособлен к фонетике древнерусской речи, легко усваивался народом, многие представители которого, преимущественно в растущих городах, были грамотны. Достаточно вспомнить о новгородских и псковских берестяных грамотах, чтобы судить об уровне развития грамотности в Древней Руси [2, с.160].

С Крещением *Киевской Руси* ещё более расширились и углубились её государственные и культурные связи не только с *Византией*, но и с *Балканскими странами* и другими государствами Европы. Вступив в Брак с греческой *царевной Анной*, князь *Владимир* породнился и с немецким императором *Оттоном II*, который ранее женился (в 971 году) на сестре

Анны – Феофании. Летописец отмечает (под 996 год): *святой Владимир «жил в мире с окрестными князьями – с Болеславом Польским, и со Стефаном Венгерским, и с Андрихом Чешским. И были между ними мир и любовь»* [3, с. 89].

Первые годы церковь и её епископские кафедры находились полностью на содержании князей. За короткое время после принятия христианства культура Древней Руси достигла своего расцвета, особенно при *Ярославе Мудром*. Началось строительство каменных церквей, таких как *Софийские соборы* в *Киеве* и *Новгороде*. Успешно развивались иконопись, переписка книг, украшенных миниатюрами, наподобие *Остромирова Евангелия*.

Крещение оказало огромное влияние на культурную жизнь страны, в частности на развитие техники в *Киевской Руси* под влиянием греческого христианства. В земледелии оно выразилось в значительном повышении техники огородничества. Этому, несомненно, способствовало повышение потребления овощей, которое стимулировалось и многочисленными постами, установленными христианскими аскетическими учениями, и требованиями монастырского жития. Еще очевиднее влияние византийского христианства в области строительной техники. С каменной стройкой в *Киеве* познакомились на примере церквей, которые строились по заказу князей греческими архитекторами. От них узнали технические приёмы кладки стен, выведения сводов и купольных покрытий, использования колонн или каменных столбов для их поддержания и т.д. Способ кладки древнейших киевских и новгородских церквей – *греческий*. Не случайно названия строительных материалов в древнерусском языке все заимствованы от греков. И первые каменные постройки светского характера, вроде каменного терема, вероятно, построены теми же греческими архитекторами, которые строили церкви, и что древнейшая постройка такого типа приписывалась легендой первой христианской княгине – *Ольге* [4, с. 30].

Таким образом, принятие православной веры на Руси имело огромное культурно-историческое значение. Русь получила толчок для перехода к более прогрессивному феодальному способу производства. Культура Древней Руси обогащалась достижениями культуры Византии, Древней Греции и Ближнего Востока. Православие явилось тем цементом, благодаря которому крупницы древнерусской культуры, укрепленные и приумноженные, стали фундаментом великой *Русской культуры, Русской нации* и великого *Русского государства*.

Литература:

1. Н.М.Карамзин. История государства Российского. – М.: Наука, 2003. 673с
2. С.М.Соловьев. История России с древнейших времен. – М.: Прогресс, 2009. – 865с.

3. Повесть временных лет. Хрестоматия по истории Руси. / Под ред. С.К.Максимова. – М.: Знание, 2008. – 569с.
4. Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учебное пособие. /В.И. Петрушко – М.: Издательство ПСТГУ, 2007. – 430с..

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ ДЛЯ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Коношенко В.О. – ст. гр. ИУС-13а, асс. Мусатова С.В.

Одним из важнейших периодов истории славянских народов, в котором собственно и создавалось древнерусское государство, были IX-XI века. Эпоха эта была переломной, так как именно в ней определилась судьба народа. как Для утверждения *Руси*, как современного государства на карте мира, необходимо было перестроить страну на новый лад, который был принят в большинстве цивилизованных государств. Одним из главных факторов этого изменения явилась церковь. Собственно говоря, это и был одним из толчков для принятия *Русью* новой религии, которая на долгие века станет мировоззрением общества, охватит все сферы его жизни.

Эти времена нельзя считать периодом гармонии власти и общества. Историческое значение этого времени заключалось в следующем:

- 1) Приобщение славяно-финского мира к ценностям христианства.
- 2) Создание условий для полнокровного сотрудничества племён европейской равнины с другими христианскими племенами и народностями.
- 3) *Русь* была признана как христианское государство, что определило более высокий уровень отношений с европейскими странами и народами. Русская церковь, развивавшаяся в сотрудничестве с государством, стала силой объединяющей жителей разных земель в культурную и политическую общность. Перенесение на русскую почву традиций монастырской жизни придало своеобразие славянской колонизации северных и восточных славян Киевского государства. Миссионерская деятельность на землях, населённых иноязычными и тюркскими племенами, не только вовлекла эти племена в орбиту христианской цивилизации, но и несколько смягчала болезненные процессы становления многонационального государства (это государство развивалось на основе не национальной и религиозной идеи. Оно было не столько русским, сколько православным. Когда же народ потерял веру - государство развалилось). Приобщение к тысячелетней христианской истории ставило перед русским обществом новые культурные, духовные задачи и указывало на средства и решения (освоение многовекового наследия греко-римской цивилизации, развитие самобытных форм литературы, искусства, религиозной жизни). Заимствование становилось основой для

сотрудничества, из осваиваемых достижений Византии постепенно выростали ранее неведомые славянам каменное зодчество, иконопись, фресковые росписи, житейская литература и летописание, школа и переписка книг. *Крещение Руси*, понимаемое не как кратковременное действие, не как массовый обряд, а как процесс постепенной христианизации восточнославянских и соседствовавших с ними племён – создало новые формы внутренней жизни этих сближавшихся друг с другом этнических групп и новые формы их взаимодействия с окружающим миром. Для русского народа, сравнительно поздно вступившего на путь исторического развития, принятие христианства означало приобщение к многовековой и высокой культуре Византии, но необходимо четко отделять культуру (сложившуюся еще в языческий период) от религиозной идеологии. Византия не тем превосходила древних славян, что была христианской страной, а тем, что являлась наследницей античной Греции, сохраняя значительную часть её культурного богатства. В этом смысле христианство нельзя противопоставлять язычеству, так как это только две формы, два различных по внешности проявления одной и той же идеологии. Формально *Русь* стала христианской. Погасли погребальные костры, угасли огни *Перуна*, требовавшего себе жертв, но долго ещё насыпали языческие курганы, тайно молились *Перуну* и *огню-Сварожичу*, справляли буйные праздники родной старины. В конце *XI* в. киевский митрополит *Иоанн* жаловался, что церковный обряд венчания соблюдается только боярами и князьями, а простые люди заключают браки по прежнему обычаю. Не будучи в силах достичь действительного и быстрого превращения новообращённых в христиан, греческие священники пошли на уступки прежней вере: они признали реальность существования всех славянских богов, приравняв их к бесам, признали святость традиционных мест и сроков старого культа, выстраивая храмы на местах прежних кумиров и капищ и назначая христианские праздники приблизительно на те же дни, к которым приурочивались ранее языческие. Язычество сливалось с Христианством. *Новая русская церковь* стала новым и обильным источником доходов для её духовной матери – *константинопольской церкви* и новым орудием эксплуатации в руках верхов киевского общества. За эти материальные выгоды можно было заплатить *приспособлением христианской идеологии к язычеству славян*. Русская церковь играла сложную и многогранную роль в истории *Руси*. Несомненна её польза как организации, помогавшей молодой русской государственности в эпоху бурного развития феодализма. Несомненна и её роль в развитии русской культуры, в приобщении к культурным богатствам Византии, в распространении посвящения и создании крупных литературно-художественных ценностей.

«Героическая эпоха **Владимира** (княжил 980-1015 гг.) была воспета и церковным летописцем, и народом потому, что в главных своих событиях она сливалась воедино феодальное начало с народным, политика князя объективно совпадала с общенародными интересами» [1, с. 98].

Принятие христианства стало весомым событием в развитии славянской цивилизации, оно способствовало созданию единой государственности и единой церковной организации. *Учение христианства о Едином Боге*, освящая власть одного государя, помогло преодолеть *Владимиру* деление восточных славян по племенным признакам, хотя некоторые основы сепаратизма сохранились, поддерживаемые местной знатью. После принятия *христианства Русью* знать могла опираться на церковные каноны (законы), идеи и учреждения, пришедшие из Византии. Тем не менее, центральная власть становилась всё устойчивее, о чём говорит рост международного престижа, дипломатических, политических и культурных связей *Киева*.

Литература:

1. Н. М. Карамзин «Предания веков» (с) 1988 «Правда»
2. С. М. Соловьев. Сочинения книга I, том 1, 1988 «Мысль»
Повесть временных лет.
3. «История России» Учебник / Р.А. Асланов, В.В. Керров, М.Н. Мосейкина, Т.М. Смирнова; под ред. В.В. Керова, – М.: 2003.
4. А.П. Деревянко, Н.А. Шабельникова. История России с древнейших времён до конца XX века. – М.: 2001, – 797 с.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ИКОНЫ: ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ В КИЕВСКОЙ РУСИ

Семененко Н.П. – ст. гр. ПД-14, к.ф.н., доц. *Рагозина Т.Э.*

Вопрос о влияниях в развитии культуры и искусства не нов. С этим вопросом постоянно сталкиваются все историки искусства. Действительно, чисто автохтонное развитие искусства, неподверженное никаким внешним влияниям, практически никогда не существовало. Поэтому, рассматривая историю искусства и культуры любой страны и любого времени, нужно изучать и все те явления, которые влияли на их развитие.

Русско-византийский диалог начался крещением Руси. Начальная ситуация ознаменовалась страстным порывом к другому культурному миру, накопленные культурные сокровища которого казались светом, исходящим из сверкающего центра. Характерно, что слово просветитель в равной мере применялось к святителям, приносящим свет истинной веры в языческие земли *всея Руси*.

Летописец в «*Повести временных лет*» объясняет выбор новой веры по византийскому образцу красотой византийского богослужения, поразившей русских послов: «*И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они богу своему, и не знали, на небе или на земле мы, ибо нет на*

земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как сказать об этом, знаем только, что пребывает там бог с людьми и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет горького, так и мы не можем уже пребывать в язычестве».

Характер исторического выбора, сделанного в 988 году князем **Владимиром**, был, безусловно, не случайным. Местоположение *Руси* между *Востоком* и *Западом*, перекрестное влияние на неё различных цивилизаций плодотворно воздействовало на духовную жизнь и культуру русского народа. С юга из **Византии** христианство стало проникать на *Русь* ещё задолго до его официального утверждения, что во многом предопределило выбор князя **Владимира**. Тесные экономические, политические и культурные связи с **Византией**, проникновение на *Русь* в качестве альтернативы язычеству христианства в его византийском варианте достаточно жёстко обусловили выбор *новой религии*. А свойственное русским образно-символическое восприятие мира, их максимализм, стремление достигнуть абсолюта одним порывом воли нашли благоприятную почву.

Византийская эстетика оказала огромное влияние на музыкальную культуру **Киевской Руси**, надолго определив путь развития русской музыки. Церковное пение, услышанное русскими послами в *Константинополе*, поразило их воображение неслыханной до того сладостной красотой. Если народная песнь сопровождала жизнь человека, глубоко входила в его быт, труд, отдых, от колыбельных до похоронных плачей, то церковная музыка выполняла иную задачу. «*Всякое ныне житейское отложим попечение*» – эти слова *Херувимской песни* из *Литургии* говорят о том, что духовная музыка вызывает возвышенные чувства. Необходимо забыть все заботы, сосредоточиться на неземных, нездешних образах.

Эти образы и в целом эмоциональная сфера, заложенная музыкальной эстетикой, были глубоко восприняты и по-своему воспроизведены древнерусской церковной музыкой, представленной *Херувимской песней*. В древней *Херувимской песне* музыка играет большую роль. Возникает ощущение парения, непрерывного движения. Ангельское пение, не требующее многословия, одними звуками выражает экстатически молитвенное состояние. Мелодия *Херувимской песни* льется, как ручей, непрерывно переливаясь тончайшими, едва уловимыми красками, как призыв к возвышенному образу жизни.

Назначение всех *божественных гимнов* – привести душу к гармонии, к согласию с божеством. Принцип канона играл важнейшую роль в культуре **Византии**, где он складывался постепенно, формируя все виды богослужебных чинопоследований. Канон обладал охранительной тенденцией, он не позволял привносить в церковную культуру ничего низкого и чуждого ей. Византийский канон лег в основу певческой церковной культуры *Древней Руси*. Однако, если в **Византии** музыкально-поэтический канон богослужения складывался постепенно на протяжении

нескольких столетий и оформился окончательно лишь в X веке, в *Древней Руси* канон был воспринят целиком вместе с крещением *Руси* и рассматривался здесь как нечто незыблемое, священное. Его нарушение на *Руси* могло рассматриваться как *ересь*. Так, небольшие изменения некоторых текстов и обрядов в результате новых переводов, произведенные в середине XVII века привели к драматическим событиям, вызвав раскол русской церкви и движение *старообрядцев*.

Среди жанров древнерусской литературы *летопись*, развивавшаяся в течение восьми веков (XI-XVIII вв.), занимает центральное место. Ни одна европейская традиция не обладала таким количеством анналов, как русская. Преимущественно (хотя и не всегда) летописанием на Руси занимались монахи, прошедшие специальную выучку. Составлялись летописи по поручению князя, игумена или епископа, иногда по личной инициативе. Если летопись велась по прямому поручению, она носила более или менее официальный характер, отражая политическую позицию, симпатии и антипатии заказчика. Но не следует преувеличивать официальный характер древнерусского летописания, как это иногда делает историческая наука. В действительности же летописцы проявляли независимость мысли, отражая точку зрения широких масс на то или иное событие, нередко подвергали критике действия князей, отражая все доброе и недоброе.

Другой распространенный жанр древнерусской литературы – *житие* – буквально соответствует греческому *жизнь* и латинскому *vita*. Он представляет жизнеописания знаменитых епископов, патриархов, монахов-основателей тех или иных монастырей, реже – биографии светских лиц, но только тех, которые считались церковью *святыми*. Отсюда *жития* в науке часто обозначаются также термином *агиография* (от *agios* – *святой* и *grafo* – *пишу*). Составление *житий* требовало соблюдения определенных правил и стиля изложения неторопливого повествования в третьем лице, композиционного соблюдения трёх частей вступления, собственно *жития* и заключения.

Во вступлении автор просит прощения у читателя за своё неумение писать, а заключение обязательно должно было содержать похвалу герою, поэтому было наиболее ответственной частью, требовавшей от автора хорошего знания риторики.

Главное действующее лицо изображалось непреложно святым, а отрицательный герой вводился для контраста и действовал на заднем плане. Жанр *житие* неподвижен, он исключает описание становления характера и сводится обычно к подбору материала для иллюстрации святости героя. *Агиография*, таким образом, – искусство *дореалистическое*, ближайшей параллелью которому может быть древнерусская *иконопись*.

В человеке устранялись все черты его индивидуальности, временности, он становился обобщенным воплощением либо добра, либо зла. По преданию, *Нестору Летописцу* принадлежит авторство всех трёх первых дошедших до нас житий: двух житий первых христианских мучеников князей братьев *Бориса* и *Глеба* – «Сказание о Борисе и Глебе» и житие

игумена *Феодосия* – основателя *Киевской лавры* («*Житие Феодосия Печерского*»).

Культура всякого народа складывается из суммы ценностей, унаследованных от прошлых времён, собственного вклада современников и заимствований от других культур. Так, культура *Киевской Руси* унаследовала культуру многих восточнославянских племён, составивших ядро государства, она испытала влияние *византийской культуры*, которая оказала на неё заметное влияние. Внешнее культурное вторжение *византийской культуры* сыграло роль катализатора, вывело из дремотного равновесия, обогатило *древнерусскую культуру*. История культуры убеждает, что интенсивное усвоение чужой культуры даёт на следующем витке развития мощный стимул для развития собственного культурного потенциала. В свете сказанного, русско-византийский диалог перестаёт быть эпизодом, существенным лишь для изучения далекой эпохи, а входит в число долго действующих структурных факторов истории русской культуры. В эпоху Древней Руси был задан новый тип культурно-исторического развития русского народа, в котором тесно переплелось христианство и язычество.

Литература:

1. Византия. Средиземноморье. Славянский мир. – «Московский университет», М.: 1991. – 296 с.
2. Маркова А.Н. Культурология /А.Н. Маркова. – М., 1995. – 542 с.
3. Экономцев И. Православие. Византия. Россия. / И. Экономцев. – М., 1992. – 360 с.
4. Электронный ресурс: <http://litrus.net/book/read>

ОБРАЗЫ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

Мозговая Ю.А. – ст. гр. ХТ-14, к.ф.н., доц. Рагозина Т.Э.

Актуальность обращения к образам славянской мифологии вызвана тем, что большинство современных людей не знакомы с отечественным культурным наследием.

Славянская мифология включает в себя совокупность мифологических воззрений, верований и культов славянских народов. Она охватывает как мировоззрение древних славян до принятия славянскими народами христианства, то есть примерно до IX-XII веков, так и этнографические описания славянских праздников и обрядов позднейших времён, вплоть до XXI века.

Исторически так сложилось, что в славянской мифологии значительное место отводится народной демонологии. Существование божественного пантеона не получило такого развития, как в греческой,

римской и других мифологических системах. С принятием христианства на Руси славянские боги постепенно прекращают своё существование. Однако вера в низших существ укоренялась в сознании русского человека, продолжая существовать вопреки всему на протяжении многих столетий.

Сами славянские мифологические тексты не сохранились до нашего времени, религиозно-мифологическая целостность язычества была разрушена в период христианизации славян. Поэтому возможна лишь реконструкция основных элементов *славянской мифологии* на базе вторичных письменных, фольклорных и вещественных источников. Главный источник сведений по *раннеславянской мифологии* – *средневековые хроники, анналы*, написанные посторонними наблюдателями на немецком или латинском языках и славянскими авторами; мифология польских и чешских племён, поучения против язычества и летописи.

Особого рода источник для реконструкции *Славянской мифологии* – сравнительно-историческое сопоставление с другими индоевропейскими мифологическими системами, в первую очередь – с мифологией балтийских племён, отличающейся особой архаичностью. Это сопоставление позволяет выявить *индоевропейские* истоки *Славянской мифологии* и целого ряда её персонажей, с их именами и атрибутами, в т. ч. основного мифа *Славянской мифологии* о поединке бога грозы с его демоническим противником (см. Перун, Индоевропейская мифология). Индоевропейские параллели позволяют отделить архаические элементы от позднейших инноваций, а так же от влияний иранской, германской и других *евразийских мифологий*, позднее – христианства. Всё это заметно трансформировало *Славянскую мифологию*.

По функциям мифологических персонажей, по характеру их связей с коллективом, по степени индивидуализированного воплощения, по особенностям их временных характеристик и по степени их актуальности для человека внутри *Славянской мифологии* можно выделить несколько уровней.

Высший уровень характеризуется наиболее обобщённым типом функций богов (ритуально-юридическая, военная, хозяйственно-природная), их связью с официальным культом (вплоть до раннегосударственных пантеонов). К высшему уровню *Славянской мифологии* относились два праславянских божества, чьи имена достоверно реконструируются как *Perunъ* (*Перун*) и *Velesъ* (*Велес*), а также увязываемый с ними женский персонаж, праславянское имя которого остаётся неясным. Эти божества воплощают военную и хозяйственно-природную функции.

Знания о полном составе *праславянских богов* высшего уровня весьма ограничены, хотя есть основания полагать, что они составляли уже пантеон. Кроме названных богов в него могли входить те божества, чьи имена известны хотя бы в двух разных славянских традициях. Таковы древнерусский *Сварог* (применительно к огню – *Сварожич*, т.е. сын *Сварога*). Другой пример – древнерусский *Даждьбог* и южнославянский

Дабог (в сербском фольклоре). Несколько сложнее обстоит дело с названиями типа древнерусских *Ярила* и *Яровит* (лат. *Gerovitus*). Подобные эпитетообразные наименования, по-видимому, соотносились также с богами праславянского пантеона (например, *Мать сыра земля* и другие женские божества).

К более низкому уровню могли относиться божества, связанные с хозяйственными циклами и сезонными обрядами, а также боги, воплощавшие целостность замкнутых небольших коллективов: *Род*, *Чур* у восточных славян и т.п. Возможно, что к этому уровню относилось и большинство женских божеств, обнаруживающих близкие связи с коллективом (*Мокошь* и др.), иногда менее антропоморфных, чем боги высшего уровня.

Элементы следующего уровня характеризуются наибольшей абстрагированностью функций, что позволяет иногда рассматривать их как персонификацию членов основных противопоставлений; например, *Доля*, *Лихо*, *Правда*, *Кривда*, *Смерть*, или соответствующих специализированных функций, например – *Суд*. С обозначением доли, удачи, счастья, вероятно, было связано и общеславянское *бог*: ср. *богатый* (имеющий бога, долю) – *убогий* (не имеющий доли, бога), укр. *небог*, *небога* – *несчастный*, *нищий*. Слово «*бог*» входило в имена различных божеств – *Дажьбог*, *Чернобог* и др. Славянские данные и свидетельства других наиболее архаичных индоевропейских мифологий позволяют видеть в этих наименованиях отражение древнего слоя мифологических представлений *праславян*. Многие из этих персонажей выступают в сказочных повествованиях в соответствии со временем бытования сказки и даже с конкретными жизненными ситуациями (напр., *Горе-Злосчастье*).

К низшей мифологии относятся разные классы неиндивидуализированной (сейчас это сказочные персонажи) нечисти, духов, животных, связанных со всем мифологическим пространством от дома до леса, болота и т.п.: *домовые*, *лешие*, *водяные*, *русалки* и т.п.; из животных – *медведь*, *волк*. Они нашли отражение не только в общественной жизни, но и в художественной литературе.

Универсальным образом, синтезирующим все описанные выше отношения, является у славян (и у многих других народов) *древо мировое*. В этой функции в славянских фольклорных текстах обычно выступают *Вырий*, *райское дерево*, *берёза*, *явор*, *дуб*, *сосна*, *рябина*, *яблоня*. К трём основным частям мирового дерева приурочены разные животные: к ветвям и вершине – *птицы* (*сокол*, *соловей*, птицы мифологического характера, *Див* и т.п.), а также солнце и луна; к стволу – *пчёлы*, к корням – *хтонические* животные (*змеи*, *бобры* и т.п.).

Всё дерево в целом может сопоставляться с человеком, особенно с женщиной: ср. изображение дерева или женщины между двумя всадниками, птицами и т.п. композиции северорусских вышивок. С помощью мирового дерева моделируется тройная вертикальная структура мира – три царства: *небо*, *земля* и *преисподняя*, четверичная горизонтальная структура (север,

запад, юг, восток, ср. соответствующие четыре ветра), жизнь и смерть (зелёное, цветущее дерево и сухое дерево, дерево в календарных обрядах) и т.п.

В Славянской мифологии божество дарует жизнь, плодородие, долголетие – такова богиня Жива у балтийских славян и Род у восточных славян. Но божество может приносить и смерть: мотивы убийства связаны в Славянской мифологии с *Чернобогом* и *Перуном*, может быть, с *Триглавом* (возможно, он – владыка преисподней), с *Перуном*, поражающим демонического противника. Воплощениями болезни и смерти были *Навь*, *Марена* (*Морена*), собственно Смерть как фольклорный персонаж и класс низших мифологических существ: *мара* (*мора*), *змора*, *кикимора* и др. Символы жизни и смерти в *славянской мифологии* – живая вода и мёртвая вода, древо жизни и спрятанное около него яйцо с кощеевой смертью, море или болото, куда ссылаются смерть и болезни.

Древние традиции находят отражение в целом ряде таких памятников, в которых при использовании некоторых терминов и ключевых понятий христианской мифологии представлен и комплекс основных категорий Славянской мифологии. Одним из наиболее характерных жанров у восточных славян являются духовные стихи, по форме и музыкальному исполнению продолжающие общеславянскую традицию пения эпических песен и сюжеты Славянской мифологии.

Литература:

1. Электронный ресурс:
<http://www.mifinarodov.com/s/slavyanskaya-mifologiya.html>
2. Электронный ресурс: <http://allrefs.net/c2/1ytxb/3>.
3. Электронный ресурс:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EB%E0%E2%FF%ED%F1%EA%E0%FF_%EC%E8%F4%EE%EB%EE%E3%E8%FF

СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ: РАЗВИТИЕ, ОБРАЗЫ, СПЕЦИФИКА

Ерёмка Ю.А. – ст. гр. ПД-14, к.ф.н., доц. Рагозина Т.Э.

Тема славянской мифологии стала весьма актуальной в последние два десятилетия для исследователей истории и культурологии. Она привлекательна для молодежи нашего строящегося государства, которому небезразлична его собственная история, прошлое его народа, обычаи и верования, религия и быт предков. На наш взгляд, осмысление славянской мифологии очень интересно, а также полезно, ведь не зная прошлого своего народа, невозможно создать счастливое будущее. Целью данной работы

является ознакомление с бытом, мифами, обрядами древних славян, и их спецификой.

Славянская мифология и религия (*славянское язычество*) – совокупность мифологических воззрений, верований и культов славянских народов. Мифологические представления существовали на определённых стадиях развития практически у всех народов мира. Время происхождения мифологических образов не поддаётся определению, их образование неразрывно связано с происхождением языка и сознания. Главная задача мифа заключается в том, чтобы задать образцы, модели для всякого важного действия, совершаемого человеком, миф служит для ритуализации повседневности, давая возможность человеку обрести смысл в жизни.

Мифологическое сознание любого народа непосредственно связано с его этническими характеристиками – хозяйственными занятиями, общественным устройством, обычаями, языком. Язычество древних славян – это религиозно-мифологические представления оседлых земледельческих племён, живущих соседскими общинами. По сути дела, в славянском язычестве в мифологизированном виде отражался весь жизненный цикл крестьянина-общинника: цикл сельскохозяйственных работ, домашний быт, свадьбы, похороны и т.д. Поиск гармоничного существования в природе и с природой – вот один из важнейших смыслов славянского язычества.

Славянская мифология и религия формировались на протяжении долгого периода в процессе выделения древних славян из индоевропейской общности народов во II–I тысячелетии н.э. В первой половине I тысячелетия н. э. на религию славян оказали значительное влияние *кельты* и степное *ираноязычное население (скифы, сарматы и аланы)*.

Под воздействием *кельтов* находилось язычество западных (*лужицких*) славян, в частности формировалась архитектура культовых построек. У *ираноязычного населения* славяне, видимо, заимствовали само слово «бог» (которое также имело семантику «доля», ср. «богатство», «убогий»), сменившее общеиндоевропейское обозначение для божества *divъ*.

Очень близки были верования славян и балтов. Это касается имён таких божеств, как *Перун (Перкунас), Велес (Вельняс)* и, возможно, других. Немало общего также с германо-скандинавской мифологией: мотив мирового древа, наличие драконов и прочее. При разделении праславянской общности стали формироваться племенные верования славян, имевшие значительные региональные отличия. В частности, религия западных славян перед началом христианизации, очевидно, значительно отличалась от всех прочих. При расселении восточнославянских племён в VI–IX веках мифологии их отдельных групп могли испытывать влияние мифологий *финно-угорских, балтских и тюркских* народов.

Славянские божества напрямую связаны с природными объектами, которые находились в сфере жизненной и производительной деятельности славян – землей, лесом, водой, небом, солнцем. При этом славяне не были ни солнцепоклонниками, ни огнепоклонниками, как многие другие народы. Скорее, объектом поклонения становились производящие силы природы –

дождь, ветер, солнечный свет, гром, молния и т.д., то есть всё то, что непосредственным образом влияет на появление урожая.

Особое значение для понимания славянской мифологии имеют *былины*. *Русские богатырские былины* могут быть поставлены в ряд с *героическими мифами* в других мифологических системах с той разницей, что *былины* в значительной мере *историчны*, повествуют о событиях XI-XVI веков. Герои былин – *Илья Муромец, Вольга, Микула Селянинович, Василий Буслаев* и другие воспринимаются не только как личности, имеющие отношение к определённой исторической эпохе, но и прежде всего – как защитники, родоначальники, именно *эпические герои*. Отсюда – их единство с природой и волшебная сила, их непобедимость.

Вода в древности также считалась причастной к творению. Воду славяне почитали стихией, из которой образовался мир. Земля, по их понятиям, выплыла из моря. В языческое время все славяне поклонялись водным божествам. Они молились над водой, веруя в силу водных божеств, гадали на воде и получали знамения о будущем. К рекам, озерам и колодцам язычники относились как к существам живым, способным понимать, чувствовать и выражаться человеческой речью. Обожествлялся славянами и животный мир. Звери, птицы и рыбы входили в единый взаимосвязанный с людьми живой мир.

Славянская мифология характерна тем, что она – представляет собою не отдельную область народного представления о мире, а находит воплощение даже в быту – будь то обряды, ритуалы, культы или земледельческий календарь. Поэтому, практически уничтоженная на уровне текстов до XI века, *она* продолжает жить в образах, символике, ритуалах и в самом языке. *Языческая славянская мифология* выражала все основные особенности духовного, этнокультурного, общественного и хозяйственного бытия древних славян. Более того, уже в Древней Руси развитие духовной культуры и религиозно-философской мысли происходило не только в русле христианской веры, но и под влиянием традиционного, в том числе, и языческого славянского мировосприятия [1].

Литература:

1. Электронный ресурс:

<http://uchebilka.ru/istoriya/118559/index.html>

ПРОБЛЕМА ПОДЛИННОСТИ «ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ» В КОНТЕКСТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Овсяникова Д. Д. – маг. гр. ФиРм-14, ст. преп. Лемешко Г. А.

В современном мире тенденция к реконструкции и возрождению древних языческих представлений становится все более популярной и потому представляет собой актуальную тему исследования. Однако изучение и реконструкция древнеславянских религиозных представлений связаны с определенными сложностями, поскольку в период христианизации Руси религиозно-мифологическая целостность язычества была разрушена: религиозно-мифологические тексты отсутствуют, и современные исследователи располагают лишь скудными сведениями о древнеславянской мифологии, дошедшими до нас.

Поэтому, такие источники, как «*Велесова книга*», претендующие на то, чтобы пролить свет на историю и религиозные представления древних славян, всегда вызывают живой интерес. Однако среди исследователей «*Велесовой книги*» нет единого мнения относительно подлинности этого источника, и потому изучение «*Велесовой книги*» и истории её публикации является актуальной темой исследования.

«*Велесовой книгой*» называют текст, перекопированный писателем **Ю. Миролюбовым** с деревянных дощечек, которые были найдены в 1919 году во время гражданской войны в России и вывезены впоследствии в Брюссель полковником Белой гвардии **Фёдором Изенбеком**. По свидетельствам **Ю. Миролюбова** это были скрепленные между собой деревянные дощечки, покрытые лаком, с процарапанными на них письменами, похожими на руны. Содержание «*Велесовой книги*» представляет собой молитвы, предания и рассказы о древнеславянской истории в период приблизительно с 7-го века до н. э. по 9-й век н. э.

Этот текст был опубликован **Ю. Миролюбовым** и **Ал. Куром** в журнале «*Жар-Птица*» в Сан-Франциско в 1950-е гг., сами же дощечки исчезли после смерти **Ф. Изенбека**, поэтому современные исследователи располагают только машинописным текстом **Ю. Миролюбова**, публикацией этого текста в журнале «*Жар-Птица*» (здесь нужно отметить, что между этими текстами существуют расхождения) и публикацией исследовавшего «*Велесову книгу*» доктора биологических наук **С. Лесного (Парамонова)** в его книге «*Велесова книга – языческая летопись доолеговой Руси*» [см.: 5]. В 1955-м году был опубликован фотоснимок с 16-й дощечки, отображающий 10 строк текста. В СССР экспертизу этого снимка проводила специалист в области палеографии и языковедения **Л. П. Жуковская**, которая пришла к выводу, что, во-первых, фотография сделана не с самой дощечки, а с её прориси и во-вторых, хотя палеографические данные прямо о подделке не свидетельствуют, данные языка указывают на фальсификат [см.: 2].

Интерес к «*Велесовой книге*» проявился с новой силой в период 1980-х годов в контексте развития неоязыческих организаций, хотя полемика вокруг подлинности текста не прекращалась все это время. Часть учёных придерживается точки зрения **Л. П. Жуковской**: исследователи **Б. А. Рыбаков, О. В. Творогов, В. П. Козлов** и др. приходят к такому выводу на основе разностороннего анализа текста и истории публикации «*Велесовой книги*». С другой стороны **А. И. Асов (Бус Кресень), В. В. Грицков, Б. И. Яценко** и др. приводят аргументы в защиту подлинности источника, объясняя странности в тексте тем, что дощечки на самом деле являются более поздними копиями оригинального текста; или тем, что в XVII-м веке текст был переписан украинцем; или указывают на то, что **Ю. Миролубов** копировал текст не для издания и мог быть недостаточно скрупулёзным и т.д. [см.: 5].

Единой точки зрения относительно подлинности «*Велесовой книги*» нет и в среде неоязычников.

Неоязычество представляет собой широкое современное религиозное направление разнородное по своему составу, основывающееся на возрождении и реконструкции древних религиозных представлений. *Славянским неоязычеством* называют неоязыческие направления и организации, существующие в среде славянских народов. *Славянское неоязычество* формируется под влиянием ряда причин, среди которых: стремление уйти от коммунистического и православного идеологического догматизма, поиск национальной идеологии и самосознания, попытки разрешить возникающие культурные, экологические, идеологические проблемы, связанные с негативными тенденциями развития общества.

Как уже было отмечено, достоверные источники, описывающие дохристианские религиозно-мифологические представления и культовую практику древних славян, не сохранились. Поэтому представители *неоязычества* строят свои доктрины на основе данных археологии, этнографии, обращаются к фольклору, летописям, мистико-религиозным учениям, используют труды **Б. А. Рыбакова** и опираются на собственные изыскания [см.: 1]. Публикация «*Велесовой книги*» **А. И. Асовым** в 1992-м году оказала решающее влияние на формирование неоязыческого мировоззрения, став своеобразной «*Библией*» славянского неоязычества. Цитаты из «*Велесовой книги*» используются в неоязыческой культовой практике в качестве молитв и обрядовых фраз. В то же время на основе «*Велесовой книги*» было создано множество теорий и учений, большая часть которых отдельными неоязыческими организациями была признана псевдонаучной [см.: 4].

Проблема состоит в том, что работы авторитетных учёных, настаивающих на фальсификационном характере «*Велесовой книги*» остаются малоизвестными широкому кругу читателей, в то время как сам этот источник продолжает переиздаваться и уже в учебных пособиях можно найти ссылки на «*Велесову книгу*» как на достоверный исторический источник [см.: 3].

Подводя итог, можно сделать вывод, что использование источника, подлинность которого подлежит сомнению, в качестве основополагающего, свидетельствует о том, что для неоязыческих организаций, чья идейная база формировалась под влиянием «*Велесовой книги*», решающее значение имеет скорее формирование целостного мировоззрения и поиск национальной идеологии, чем стремление реконструировать исторические формы древнеславянских религиозных представлений. А в свою очередь популяризация неоязыческого мировоззрения и малоизвестность критического анализа «*Велесовой книги*» способствует искажённому представлению об этом источнике у широкого читателя.

Литература:

1. Гайдуков А. Молодежная Субкультура славянского неоязычества в Петербурге [Электронный ресурс] / А. Гайдуков. – Режим доступа к статье : <http://subculture.narod.ru/texts/book2/gaidukov.htm>
2. Жуковская Л. П. Поддельная докириллическая рукопись (К вопросу о методе определения подделок) [Электронный ресурс] / Л. П. Жуковская – Режим доступа к статье: http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_ucheny_e_o_VK/poddelnaia_rukopis.html
3. Соболев Н. А. Проблемы изданий-фальсификатов [Электронный ресурс] / Н. А. Соболев – 2004. – Режим доступа к статье: http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_ucheny_e_o_VK/Sobolev.htm
4. Соглашение о жрецах славянских, подписанное ССО, КЯТ и ВК [Электронный ресурс] – 2012. – Режим доступа к статье: http://via-midgard.info/news/in_russia/23573-soglashenie-o-zhrecax-slavyanskix-podpisannoe-sso.html
5. Творогов О. В. «Влесова книга» [Электронный ресурс]/ О. В. Творогов. – 1990. – Режим доступа к статье : <http://www.russiancity.ru/books/b48.htm>

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И ЕЁ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Стрельников Е.А. – ст. гр. ИУС-13б, асс. Мусатова С.В.

При *Владимире* произошло одно из величайших событий в русской истории – Русь приняла христианство. *Крещение Руси* князем *Владимиром* в 988 г. явилось крупнейшим событием по своим результатам и последствиям. Христианский идеал, внесённый в языческую среду, стимулировал духовное развитие. Только принятие христианства позволило *культуре Руси* через контакт с *Византией* преодолеть местную ограниченность и приобрести универсальное измерение. Язычество не выделяло человека из природы, он был неразсторжим с миром её вечного

круговращения. С принятием христианства культура осознаёт себя и своё место в мире.

Среди киевских дружинников христиане были уже в середине XX в. Византийские источники сообщают, что *крещение русов* происходило уже в 60- 70 гг. IX века. *Ольга* была христианкой, но её сын не только остался язычником, по некоторым источникам, был ярким противником христианства. До принятия христианства, т. к. славяне были земледельцами, они обожествляли землю, солнце, реки. В языческой вере было *шесть основных богов*. *Богам* молились и приносили жертву (даже человеческие). Придя к власти, *Владимир* хотел укрепить языческую веру, но ему это не удалось. Заставить по- новому верить в старых богов было очень трудно, а в прежнем виде язычество уже не устраивало княжескую власть. Этим, наверное, и объясняется отказ Владимира от язычества и принятие христианства. «*Повесть временных лет*» рассказывает, что в 986 году в Киев приехали представители третьих религий: *христианство (Византия), иудаизм (Хазария), ислам (Волжская Булгария)*.

Каждый из них предлагал свою религию. *Ислам* не подходил *Владимиру*, так как его не устраивало воздержание от вина, *иудаизм* – т. к. евреи, исповедавшие его, лишились своего государства и были рассеяны по всей земле. А проповедь представителей *византийской империи* произвела на *Владимира* впечатление. Однако, чтобы во всём убедиться, он посылает своих послов посмотреть, *как поклоняются богу* в разных странах. И вернувшись, посланники назвали самую лучшую греческую веру. С решением *Владимира* принять христианскую веру могла также быть связана его женитьба на византийской *принцессе Анне*. Крещение Руси происходило очень медленно, т. к. было большое сопротивление со стороны населения, заставить язычников покориться помогало лишь насилие и запугивание. Большинство жителей *Киевской Руси* крестилось на протяжении *всего правления Владимира*, но язычников всё ещё оставалось немало.

Особенно долго сопротивлялись *Северо-восток, Ростово-Суздальская и Мурманская* земли. Они приняли христианство в *середине XI в.* Чтобы как-то облегчить славянам принятие христианства, церковь освятила некоторые языческие праздники (такие как, *масленица, Иван Купала...*). Также сохранились веры в *русалок, леших, домовых*.

Введение христианства по своему влиянию на сознание человека того времени представляло собой подлинную революцию, принесшую с собой совершенно новые ценности, новые формы жизни, разрушающие прочно укоренившиеся древние стереотипы. Язычество оказывало сопротивление. В летописях описываются «бесовские» языческие игрища: «*И сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни*» [1, с. 4]; упоминаются народные восстания под предводительством волхвов. Больших успехов христианская церковь добилась, став использовать старые праздники и обряды, наполняя их новым содержанием. Типичными языческими праздниками являются *Новый год, Масленица, день Ивана Купалы*. На Руси

постепенно сложилось так называемое двоеверие - компромиссное равновесие языческих и христианских элементов.

Важной особенностью принятия христианства на Руси было наличие у неё своей письменности. Было слово, обращённое к народу на его языке и передаваемое с помощью знакомого ему алфавита. Алфавит, пришедший от южных славян, был приспособлен к фонетике древнерусской речи, легко усваивался народом, многие представители которого, преимущественно в растущих городах, были грамотны. Достаточно вспомнить о новгородских и псковских берестяных грамотах, чтобы судить об уровне развития грамотности в *Древней Руси*.

В институциональном плане для древнерусского христианства характерна тесная связь с княжеской властью и её административным аппаратом. Государственная политическая доктрина формально соответствовала духу и букве нормативных установок, изложенных в канонической христианской литературе. С религией неразрывно связано функционирование всех видов искусств. По всей стране строились церкви. Вначале архитекторами были приезжие из Константинополя, затем этому искусству научились местные мастера. Покрывая стены церкви многочисленными изображениями эпизодов из священной истории, живописцы обязаны были следовать жёстким правилам, которые предписывали расположение сюжетов.

За короткое время после принятия христианства *культура Древней Руси* достигла своего расцвета, особенно при *Ярославе Мудром*. Началось строительство каменных церквей, таких как Софийские соборы в *Киеве* и *Новгороде*. Успешно развивались иконопись, переписка книг, украшенных миниатюрами, наподобие *Остромирова Евангелия*. С принятием христианства связано появление на Руси переводных работ древнегреческих и византийских авторов, богослужебных христианских книг, становление системы образования при монастырях, возникло множество культурных центров.

Подобно всем мировым религиям, христианство на различной национальной почве приобретало новые черты, непосредственно связанные с особенностями национального характера, с предшествующей культурной традицией, становясь более или менее синкретичным. Не стало исключением в этом отношении и русское православие. Оно способствовало формированию человека нового типа. Этот человек стремился не столько к преобразованию внешнего мира, сколько к его одухотворению. Древнее понятие правды, пройдя через православное переосмысление, получило статус божественного идеала духовного совершенства и социальной справедливости. Повседневная жизнь, которая была очень далека от идеала и противопоставлялась ему, мало интересовала, православную церковь.

Русь не восприняла чётко разработанную систему римского права, православие не вмешивалось в правовые представления общества. Правовое сознание не выделялось из морального сознания. В самом выдающемся

литературном и философском произведении Древней Руси «Слове о законе и благодати» митрополита **Иллариона** «благодать, обращённая к душе человека, ставится выше закона, обращённого только к внешней стороне жизни человека» [2; с. 626-628]. На древнерусской почве сложился своеобразный тип *святого*, который не похож ни на византийского, ни на западноевропейского. Первые русские национальные святые – князья **Борис** и **Глеб** – безропотно приняли смерть во имя правды.

Православие стало *духовной основой Руси*. Сложилось единство языка, власти и веры, без чего впоследствии было бы невозможно восстановление единого государства, а также его сохранение в ходе колонизации земель. И, наконец, принятие христианства коренным образом изменило международное положение *Руси*. Она органично вписалась в европейскую культуру и дипломатические отношения с другими странами.

Литература:

1. Лихачёв Д.С. Великое наследие. «Повесть временных лет». – М.: Современник, 1975. – 235 с.
2. Іларіон Київський. Слово про Закон і Благодать / Давня українська література. Хрестоматія. – К., 1992. – С.195-214; 626-628.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Цысь А.С. – ст. гр. КИ - 14д, к.ф.н., доц. Рощина Л.А.

Восточная Римская империя возникла в начале *IV в. н.э.* В 330 г. римский император *Константин Великий* – первый император-христианин – основал на месте древнегреческой колонии Византий (отсюда и название, данное историками «*христианской империи ромеев*» уже после её падения) город *Константинополь* – экономический, административный и культурный центр Византийской империи.

Появление Византии как самостоятельного государства было сложным и длительным процессом, который растянулся на столетие. Начало его уходит в *эпоху кризиса III в.*, который подорвал основы римского общества. Процесс разделения завершился в 395г. формальным образованием на месте единой Римской империи двух государств, каждое во главе со своим императором.

Различия нашли свое отражение в духовной жизни, в идеологии, в результате чего с *IV в.* в обеих частях империи надолго утвердились разные направления христианства (на Западе ортодоксального – никейского, на Востоке – арианства). Из истории известно, что «*римская, или ромейская, культура встретила на Востоке с иудейской, персидской и эллинской*

культурами. Слав этих культур создал уникальную культуру, которую и характеризуют как византийскую» [1, с. 115].

Несмотря на общий государственный латинский язык, в первые века существования главным отличием Византии от Западной Римской империи было преобладание на её территории *греческой (эллинистической) культуры*. Различия нарастали, и в течение двух столетий государство окончательно приобрело свой индивидуальный облик.

Менее чем через восемьдесят лет после раздела, Западная Римская империя прекратила своё существование, оставив Византию исторической, культурной и цивилизационной преемницей Древнего Рима на протяжении почти десяти столетий истории *Поздней Античности и Средневековья*.

От Римской империи Византия унаследовала *монархическую форму правления с императором во главе*. С VII в. глава государства чаще именовался автократор (самодержец) или *василевс (царь)*.

Византийская Империя состояла из двух префектур – Восток и Иллирик, во главе каждой из которых стояли префекты: префект претории Востока и *префект претории Иллирик*. В отдельную единицу был выделен *Константинополь* во главе с префектом города Константинополя.

Длительное время сохранялась прежняя система государственного и финансового управления. Но с конца VI века начинаются существенные изменения. Реформы связаны в основном с обороной и преимущественно греческой культурой страны. С X века широко распространяются феодальные принципы управления, этот процесс привёл к утверждению на троне представителей *феодальной аристократии*. До самого конца империи не прекращаются многочисленные мятежи и борьба за императорский трон [2, с. 69].

Хотя Византия унаследовала свою армию от Римской империи, её структура приближалась к фаланговой системе эллинских государств. К концу существования Византии она стала в основном наёмной и отличалась довольно низкой боеспособностью. Переход к *фемной* системе набора войска обеспечил стране 150 лет успешных войн, но финансовое истощение крестьянства и его переход в зависимость от феодалов привели к постепенному снижению боеспособности. Система комплектования была изменена на типично *феодальную*, когда знать была обязана поставлять воинские контингенты за право владения землёй.

В состав государства входили богатые земли с большим количеством городов – *Египет, Малая Азия, Греция*. В городах ремесленники и торговцы объединялись в сословия. Принадлежность к сословию была не повинностью, а привилегией, вступление в него было обставлено рядом условий.

Несмотря на коррумпированную систему управления, очень высокие налоги, рабовладельческое хозяйство и придворные интриги, экономика Византии длительное время была самой сильной в Европе. Торговля велась со всеми бывшими римскими владениями на западе и с Индией (через *Сасанидов и арабов*) на востоке. Даже после арабских завоеваний империя

была очень богата. Но финансовые затраты также были очень велики, а богатство страны вызывало сильную зависть [3, с. 123].

В начальный период истории государства основу экономики составляло производство и таможенная структура. В империи делалось абсолютно все: начиная от продуктов народного потребления (масляные лампы, оружие, доспехи, примитивные лифты, зеркала, некие другие предметы, связанные с косметикой), которые теперь довольно широко представлены во всех музеях мира, до уникальных произведений искусства, в других областях мира не представленных вовсе – иконопись, живопись и так далее.

Таким образом, Византийская империя, возникшая в 395 году вследствие окончательного раздела Римской империи после смерти императора *Феодосия I* на западную и восточную части, менее чем через восемьдесят лет после её раздела, прекратила своё существование. На протяжении почти десяти столетий истории Поздней Античности и Средневековья *Византия* оставалась исторической, культурной и цивилизационной преемницей *Древнего Рима*.

Литература:

1. Культурология в вопросах и ответах: Учебное пособие. – 3-изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 416с.
2. Історія світової культури / За ред. Л.Т.Левчук, В.І. Панченко, О.В. Шинкаренко та ін. – К.: Либідь, 1994. – 318с.
3. Каждан А.П. Византийская культура (X-XII вв.) / А.П. Каждан. – М.: Наука, 2007.– 283с.

ПОСЛЕДСТВИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Янковский М. Г. – ст. гр. Фир-12, ст. преп. Трофимюк В.К.

Крещение *Руси* князем *Владимиром* в 988 году имеет исключительное значение не только для истории России, её культуры (в этом отношении оно стало определяющим), но и для всего общемирового исторического процесса. Это нашло выражение в том, что на карте мира пропало разобщённое, хотя и относительно большое, по тогдашним меркам, государство, и появилось новое, централизованное, быстрорастущее, сильное в геополитическом плане. Новое государство испытало бурный культурный рост. Можно даже говорить о том, что с введением христианства, на *Руси* зарождается и сама философия. Названные оценки обуславливают актуальность данной темы исследования, особенно, учитывая последствия принятия православия для геополитического статуса *Руси*. Необходимо подчеркнуть, что именно православие оказало такое

влияние на русское государство, какое не смогла бы оказать никакая другая религия [1, с. 148].

Геополитический аспект является предметом исследования многих учёных, поэтому обобщая все их многочисленные и фундаментальные труды, можно найти огромное множество концептов, из которых наиболее важными можно считать два. Первый и основной подход это рассмотрение *православия*, как *религии*, благодаря которой русское государство в самом общем виде начало расти и развиваться [2, с. 188]. Именно это являлось причиной того, что *Русь* начала набирать вес и занимать всё более значимое положение в геополитическом плане. Происходит это потому, что, до того разобщённые в религиозном отношении славянские племена, (ведь *славянское язычество* по сути не имело общего пантеона, до того как его попытался сформировать князь **Владимир**, но и это не увенчалось успехом) обрели *единую, монотеистическую веру*. Это оказало огромное влияние на всю восточнославянскую общность.

В сознании славян формируется концепт понимания *Руси*, как государства, которое является носителем истинной веры, оно должно объединить, и привести к ней остальные народы. Именно в этом сокрыта основа *геополитического роста Руси*, её быстрой экспансии, закрепления за собой статуса лидера сначала всех восточных, а позже и всех славян как таковых. Эта экспансия и рост продолжались и в будущем, у государств-преемников *Киевской Руси*, *Московского княжества*, *Русского царства*, *Российской империи* и даже *России*. Ведь именно с прихода православных старцев начинается колонизация земель, до этого принадлежавших малочисленным народам некоторой части *Русского Севера* и *Урала*. Основная масса славян переселенцев, или как их часто называют в заграничных источниках, колонизаторов, начинается именно после основания православной церкви, или обращения большей части коренного населения в православие. Несмотря на то, что так происходило не повсеместно, именно это желание обратить в православие языческие, малочисленные и не настолько развитые народы являлось основной мотивацией для славянского переселения и экспансии в большинстве случаев. Позже, после завоевания *Константинополя* турками в 1453 году, к этому добавляется концепция понимания Москвы, то есть столицы Русского царства, как *Третьего Рима*; в наиболее явном виде она была сформулирована старцем **Филофеем** в 1523 - 1524 годах. Он рассматривал царей *России* как преемников римских и византийских императоров [3, с.363-365]. Эта концепция в будущем стала одной из предпосылок формирования «*Восточного вопроса*» и понимания России как защитницы всех православных и славянских народов. Данное событие ещё больше усилит авторитет *России*, её престиж и геополитический статус. Второй же аспект - это сближение *Руси* с *Византией* и с греческим православным миром вообще [1, с. 173]. Именно благодаря православию русское государство сближается и устанавливает союзнические отношения с Византийской империей. Отсюда следует признание *Киевской Руси* на

международном уровне, включение её в систему международных отношений как сильного, развитого государства.

Здесь следует выделить такой момент, что хотя включение в систему межгосударственных отношений и имело место ранее, это всё же не идёт ни в какое сравнение с геополитическим статусом *Руси* как православного государства [4, с. 99]. К языческому государству относились как к такому, которое принимает незначительное участие в международных делах. В православном же государстве видели могущественную, централизованную страну, которая являлась крупнейшим государством на Европейском континенте (речь идёт именно о *Киевской Руси*, до начала экспансии Русского Царства в Азию, а позже Российской империи и в Америку, и в Азию и так далее, которое ещё больше усилило Россию, и номинально, в глазах других стран, и реально) [1, с. 58-59]. В сущности, можно подвести определённый итог: с введением православия у *Руси* появляются *геополитические интересы* в современном понимании этого слова. В завершение можно утверждать, что упомянутое выше сближение русского государства с Византией послужило бурному культурному росту *Руси*, ведь именно из Византии на русскую землю приходят некоторые архитектурные стили, в частности храмовая архитектура, многие каноны иконописи, литература. Здесь стоит подчеркнуть и о том, что старославянская азбука носит название «*кириллица*», в честь святых **Кирилла** и **Мефодия**. Они, помимо того, что проповедовали христианство, являлись создателями старославянской азбуки и языка, а также были переводчиками многих текстов, с греческого на старославянский, тем самым заложив основу формирования церковнославянского языка [5].

Литература:

1. Петрухин В. Я. Крещение Руси: от язычества к христианству / В. Я. Петрухин. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 222, [2] с.
2. Как была крещена Русь / Г. Г. Прошин, Б. В. Раушенбах, З. В. Удальцова и др. – М.: Политиздат, 1989. – 320 с.
3. Иконников В. С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В. С. Иконников. – К.: 1869. – 577 с.
4. Введение христианства на Руси / Отв. ред. А. Д. Сухов. – М.: Мысль, 1987. – 302, [2] с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / С. Б. Бернштейн. Славянские языки. – М.: 1990. – с. 460 – 461.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ – НОВЫЙ РИМ

Глумова Ю. Э. – ст. гр. ЭК-13б, асс. Мусатова С.В.

Христианство представляет собой сложное сочетание традиции и религии одновременно. У христианства есть узко *религиозные* аспекты, которые в максимальной степени отразились в *западной* версии христианства, и есть более широкие традиционные, метафизические, которые воплотились в *восточном* христианстве, т.е. в Православии.

Еще во времена римских гонений на христиан первые мученики и праведники говорили, что не Рим плох, а плохи отдельные аспекты Рима - язычество, императоры – узурпаторы, «*доносчики*» которые клеветают на христиан. Сам же Рим хорош, потому что римский принцип - это принцип порядка. Спустя три века они дождались исторического подтверждения своих изначальных интуиций. Рим признал христиан, а христиане признали Рим. Параллельно происходит важнейшее геополитическое событие: перенесение столицы Империи из Рима в Константинополь. Новый город расположен на берегу Босфора, в *Малоазиатской Греции* (современная *Турция*).

Основал *Константинополь*, Император Римской империи, ***Константин Великий в 324 г.*** на месте небольшого города Византии, известного также как греческая колония на Босфоре (с VII г. до н. э.). ***Константин*** за короткое время расширил город в несколько раз: были построены новые дворцы, возведена церковь Апостолов, сооружены крепостные стены, со всех концов империи в город свозились произведения искусства. Интересным фактом является то, что Византийская империя просуществовала почти 1100 лет, и в общей сложности больше половины этого времени в ней по закону не было смертной казни. Это принципиально важно – ведь тем самым постулировалась идея, что отнимать жизнь может только Бог.

«Жители *«Нового Рима»*, считали себя римлянами, а державу свою – истинно римской. Так что современное название Византия получила лишь после своего падения, а до того именовалась *Романией*. *Константинополь* настолько стремительно развивался, что уже через полвека, (при правлении *Императора Феодосия*) были возведены новые городские стены заключившие в себя семь холмов – как и в первом Риме. После смерти *Феодосия в 395 г.* Римская империя разделилась на Западную Римскую империю и Восточную Римскую империю» [1, с. 32]. Рим и Греция в средиземноморском ареале представляют собой Запад и Восток (Греция, безусловно, Восток), и, соответственно, перенос столицы империи осуществлен в сторону восхода, символического рая, куда обращены алтари православных храмов.

В результате изменения вероучения западной Церковью, в 1054 г. произошло отделение католиков от Православия. Их враждебность к

Византии как к сопернику привела 13 апреля 1204 г. к захвату, разграблению и почти полному разорению Константинополя рыцарями Четвертого крестового похода. Город становится столицей «*Латинской империи*» крестоносцев, в которой экономическое господство перешло к венецианцам. Однако в июле 1261 г. византийцы отвоевывают город, и власть переходит к византийской династии *Палеологов*.

Византийский Константинополь, находящийся на стратегическом мосту между Европой и Азией, более тысячелетия был культурной и духовной столицей вселенской христианской Империи – наследницы Древнего Рима и Древней Греции. На протяжении Средних веков Константинополь был самым большим и самым богатым городом Европы, «*Царицей городов*». В славянских странах он так и назывался: *Царьград*.

«С середины XIV века после захвата ключевых позиций в городе венецианцами и генуэзцами, политическая власть Империи неуклонно слабела, государственная дисциплина и нравственность падала. А с конца XIV века появилась новая опасность на востоке: Константинополем не раз пытались овладеть османские турки. Турция неуклонно расширяла свои владения захватом византийских провинций» [2, с. 78]. Не обошлось при этом и без интриг антихристианского народа ... Однако более всего в падении *Второго Рима* виновны византийские архиереи и Император, которые пошли в 1439 г. на *Флорентийскую унию* (соглашение, заключённое на соборе во Флоренции в июле 1439 об объединении Западной и Восточной (православной) церкви на условиях признания Православной церковью латинской догматики (положений религии) и главенства папы римского при сохранении православных обрядов.) с Римом, надеясь на обещанную при этом условии помощь западных христиан в обороне от магометан. Но помощь Западом оказана не была. Более того – турки осадили *Царьград*. 29 мая ворвавшиеся в город турки убили последнего византийского Императора *Константина XI*.

Константинополь назывался *Новым Римом* (в сакральном и метафизическом смысле) как «*Новый Завет*», «человек», «*новый мир*». *Новый Рим* – это Рим, которого коснулось божественное прикосновение. Ветхий (древний) принцип Рима, упорядоченности империи возводился в новую степень, связанную со специфической метафизикой и эсхатологией христианства. Благодаря огромному культурному влиянию, оказанному *Романией* на соседние государства и весь мир в целом, она не застыла в веках тенью. До сих пор наследие Византии отражено в русской православной культуре.

Литература:

1. Виппер. Р.Ю. История Древнего мира: Учебник. / Р.Ю. Виппер. – «Республика», – 1993 – 458 с.

2. История средних веков: В 2 т. Т. 1: Учебник / Под ред. С.П.Карпова. 4-е издание. – М: Изд-во Моск. ун-та; «Высшая школа», – 2003. – 640 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» В АРХИТЕКТУРЕ И ЗОДЧЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КРЕМЛЯ)

Костырко Б.А. – ст. гр. ЭАУПф -14, к.ф.н., доц. Рощина Л.А.

Ко времени правления *Ивана III* Москва стала могущественным центром созидания русских земель и собирала силы для окончательного отпора монгольскому игу. В 1453 году пал *Константинополь* вскоре после подписания *Флорентийской унии* с католичеством, которую Москва не признала, и с этого момента начинается своя история идеология «*Москва – Третий Рим*»: Москва виделась прямой преемницей и наследницей Византии, новым Константинополем. Мессианской идеей Москвы стало сохранение Православной Церкви в оплоте государства. Идеология *Третьего Рима* воплощалась в московском градостроительстве символами, заимствованными и со Святой Земли, и из апокалиптического описания *Небесного Иерусалима – Града Божия*, и от исторических предшественников Москвы – *Рима* и *Константинополя*, и от своих отечественных предтеч – *Стольных Киева* и *Владимира* [1, с. 267].

Замысел перестроить Кремль и создать себе величественную резиденцию, подобающую правителю великой державы, появилась у *Ивана III* сразу после вступления на престол. Тогда он начал перестройку Успенского собора и заказал *Василию Ермолину*, первому известному русскому архитектору, каменную статую *Георгия Победоносца* – как считают теперь, для эмблемы на воротах великокняжеской резиденции. Закономерным шагом стала и женитьба на *Софье Палеолог*. Византийская принцесса привезла в Москву не только православные святыни, государственные регалии и легендарную либерию – будущую библиотеку *Ивана Грозного*, но и новые понятия о государевом дворце. *Софья* посоветовала мужу пригласить итальянских мастеров, но он и сам неминуемо должен был обратиться к мастерам *Рима Первого* в знак преемственности традиций – к лучшим мастерам Европы, переживавшей расцвет Ренессанса.

И *Первый*, и *Второй Рим* строили разноплеменные мастера, но *Третий Рим* отличался тем, что его возводили свободные, а не рабы и он созидался на христианской идее человеческого равенства. В остальном же Москва подражала своим великим предшественникам, в том числе и в облике государева дворца. Идея исторической преемственности означала и преемственность государственной власти, осененной симфонией. Царя на Руси еще не было, но уже было понимание государства как оплота Православной Церкви, как державы *Третьего Рима*. Оттого государев дворец сам становится сакральным символом [2, с. 145].

Иван III умер, так и не увидев возделенного жилища. Строительство закончилось при его сыне, *Василии III*. О нём осталось мало сведений, и представление даёт только уцелевшая с тех времен *Грановитая* палата. Первая роспись дворца осуществилась при *Василии III*. Однако его убранство сгорело в 1547 году – через полгода после венчания на престол *Ивана Грозного*, когда идея «*Москва – Третий Рим*» стала государственной идеологией.

Иван Грозный первым из русских князей венчался на царство в 1547 году. Москва стала столицей православного царства и мировым оплотом Православной Церкви, охраняемым властью государя-помазанника. Его статус еще более повышается, и чертоги государя Третьего Рима приобретают еще более священное значение. В их убранстве и самом расположении в Кремле эта идея выражалась воспроизведением библейских сцен *Священной Истории и Нового Завета*, символов *Святой Земли, Рима и Константинополя*, а также апокалиптического *Небесного Града*. По мысли *Забелина*, роспись дворца имела и чисто политическую сущность, напрямую связанную с жизнью самой *Московии* [3, с. 78].

Не менее значима была вторая группа изображений, повествующих об исходе евреев из египетского рабства под предводительством *Моисея*, о битвах и победах *Иисуса Навина*, когда он въезжал в покорённый город по благословию *Саваофа*, об истории *Гедеона*, освободившего израильтян, то есть здесь развивался сюжет *освобождения от рабства*, завоевания *Обетованной земли* и освобождения *богоизбранного Израиля* от врагов. Здесь прослеживаются аналогии с покорением *Казани* и *Астрахани* и полной победы *Руси* над монголо-татарами. И если в первой группе росписей представлены идеалы царства и царя, то здесь прославляются уже исполненные государём дела [4, с. 26]. Таким образом, царь изобразил в Золотой палате золотое время своего царствования. Библейская история служила молодому царю путеводной звездой. Как служить Богу и как истреблять врагов России, он видел в росписях своего дворца.

Русская история была представлена в третьей группе росписей, посвящённых её самым важнейшим событиям: *крещению Руси* и принятию киевским князем *Владимиром Мономахом* византийских регалий – для пояснения смысла венчания на царство *Ивана Грозного*. Так была запечатлена и идея «*Москва – Третий Рим*», представляющая историю *богоизбранной России* как часть священной и всемирной истории, а *Москву* – *преемницей стольного Киева*. На своде Золотой палаты был изображён *Христос*, обращённый к южному углу, где стояло царское место. Остальные росписи в аллегориях символизировали два пути человеческой жизни – праведный и грешный.

Таким образом, теория «*Москва – Третий Рим*» послужила смысловой основой мессианских представлений о роли и значении *России*, которые сложились в период образования *Русского централизованного государства*. Она получила широкое распространение не только в

преемственности государственной власти и в религии, но и нашла глубокое воплощение в зодчестве, иконописи, сакральных символах.

Литература:

1. Миронов В.Б. Народы и личности в истории: очерки по истории русской и мировой культуры. / В.Б. Миронов.– М.: Звонница, 2010. – 853 с.
2. Носовский Г.В., Фоменко А.Г. Русь и Рим: правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? /Г.В. Носовский, А.Г. Фоменко. – М.: Олимп, 2007. – 491 с.
3. Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей. /С.М. Степняк-Кравчинский. – М., Мысль, 1994. – 406 с.
4. Гамс Э.С. Москва – третий Рим? // Литературная газета. – 2005. – № 17-18. – С. 25-32.

**«МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА» (27 мая 2015 г.)**

**КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Янковский М. Г. – ст. гр. Фир-12, ст. преп. Трофимюк В. К.

Процесс глобализации в последние десятилетия набирает всё большую значимость. Глобализация, как явление, проникает почти во все сферы человеческой жизнедеятельности. Исключением здесь не является и одна из важнейших этих сфер – *культура*. Целью данной работы является осуществление определённого анализа того влияния, которое оказывает глобализация на культуру. Безусловно, будут рассмотрены не все проявления данного влияния и их последствия. Наша задача состоит в том, чтобы предпринять попытку проследить некоторые общие концепты, свойственные такому влиянию, нашедшие отражение в реальной культурной жизни нашего времени.

Прежде всего нужно заметить, что одним из свойств, характерных для так называемой «*глобализации культуры*», является сведение к минимуму *культуры элитарной* и соответственно этому всяческая поддержка и распространение *культуры массовой*, сама попытка универсализации последней [1, с. 3]. Неотъемлемой частью такой универсализации является подведение культуры того или иного самобытного народа или общества под некоторый стандарт. Здесь нельзя не отметить, что многие исследователи данного феномена, начиная с середины XX века, в связи с усилившимся на тот момент влиянием США на Западе, относят формирование такого стандарта, как и вообще всю *культурную глобализацию*, в основном к феномену *американизации*.

Однако не следует путать насаждение одной единственной культуры и её доминирование в некоторых обществах, с одной стороны, и приведение некоторого количества таких обществ или народов, к некоей универсальной культурной модели, созданной путём синтеза, учитывающего все особенности и нюансы каждой культуры принявшей в нём участие. В более простом рассмотрении первое представляет собой насаждение американской культуры, второе же (что и следует понимать под глобализацией, как указывают некоторые другие исследователи) является добровольным синтезом культур, из которых постепенно может появиться некоторое подобие универсальной культуры.

Однако и такая глобализация имеет свои недостатки. Прежде чем перейти к характеристике таких недостатков и поиску достоинств, следует упомянуть очень важный момент, свойственный любому проявлению *культурной глобализации*. Он заключается в том, что создание и распространение культурных ценностей, в обществе, подвергнутом влиянию глобализации, происходит посредством многих исключительно

современных средств, как например СМИ. Говоря далее, о вышеупомянутых качествах глобализации, как явления, нужно указать, на то, что она уже оказывает влияние на духовность не просто некоторых людей, но в некоторой степени формирует культурные парадигмы целых стран. В современном обществе, взятом как некоторое единство, уже можно наблюдать одно из последствий культурной глобализации, которое, однако, нельзя охарактеризовать как исключительно негативное или позитивное. Оно называется «культурная диффузия».

Это процесс неконтролируемого, по большей части хаотического, заимствования культурных образов и ценностей. Положительным качеством данного явления, как и всей глобализации, является то, что она расширяет возможности коммуникации, иными словами, даёт людям возможность больше общаться, способствует сближению народов, так как сглаживает стереотипы. Однако в этом же кроется и негативная сторона всей глобализации, а не только её культурной части. Чрезмерное общение и взаимное заимствование культуры на уровне взаимодействия народов часто может вести к размыванию или вовсе потере культурной идентичности. Как писал по данному поводу культуролог *Кравченко*, «сохранение культурного своеобразия в современном обществе стало оцениваться как высшее достижение цивилизации» [2, с. 172].

При этом на фоне глобализации в последние годы усиливается тенденция *глокализации*. Это процесс, в какой-то степени обратный глобализации. Вместо ожидаемого эффекта унификации культур, который должен был произойти, исходя из мнения теоретиков глобализации культуры, наблюдается обратный процесс. Он заключается в усилении самосознания, индивида, как носителя определённой культуры, его отказе от интеграции в глобальную модель культуры, предусмотренную глобализацией. При этом происходит не только сохранение, но и своего рода «подчёркивание», усиление региональных культурных различий. Безусловно, большая часть культур, а в современном обществе, и, возможно, все культуры, пребывают во взаимовлиянии. Но это не означает, что какая либо культура должна смешиваться, или же заимствовать ценности или некоторые части у другой культуры.

Тут следует выделить, что меры, принимаемые государством по сохранению и умножению своего культурного наследия, именуемые культурной политикой, в некоторой степени помогают эффекту глокализации, так как такие мероприятия могут быть направлены и на сохранение культуры какого либо народа, общины, и т. д. Глокализация помогает народу избежать ассимиляции и аккультурации. В условиях культурной экспансии той или иной культурной системы, глокализация необходима, для сохранения подвергшихся этой экспансии культур. Также существует мнение, что глобализация, особенно в начале своего развёртывания, была связана с феноменом «культурного запаздывания». Суть его заключается в том, что развитие материальной культуры может в

определённое время значительно вырваться вперёд, опережая при этом развитие духовной культуры.

Как следствие этого, общество, у которого духовная культура не настолько развита, как материальная, подвергается влиянию со стороны более развитых в духовном отношении культур, заимствует их идеалы и т. п. Таким образом, процесс глобализации, затрагивая культуру, несомненно, может оказывать на неё как положительное, так и негативное влияние. Это зависит от того, в чём выражается глобализация культуры в том или ином случае, что под ней подразумевать, также от того, насколько сильно она влияет на конкретное общество, и ещё от целого ряда факторов, так как глобализация - явление неоднородное, которое, сравнительно с предыдущими десятилетиями, обрело наибольшую актуальность именно в современности.

Литература:

1. Ожогина Ю. В. Трансформация массовой культуры в условиях глобализации. Автореф. канд. дисс. – Нижний Новгород: 2009. – 196 с.
2. Кравченко А. И. Культурология. – М.: 2009. – 496 с.
3. Лазарев Ф. В. Разум и мудрость в горизонте новой культурной парадигмы. – Симферополь: 2004. – 64 с.

МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Московченко А.В. – ст. гр. ИПЗ-13в, ст. преп. Трофимюк В.К.

В живой природе человек – качественно новое явление. Он – не просто социальное существо, которое может существовать, только интенсивно обмениваясь информацией с себе подобными. Человек обладает разумом, способным к абстрактному мышлению, и речью, языком. Но он зыбок и податлив, на него можно воздействовать извне так, что человек и не заметит этого воздействия. *Манипуляция* – один из способов господства и подавления воли людей путем духовного воздействия на них через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психологию и подсознание человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном некоторой группе (или одному человеку) людей направлении.

Современные средства массовой информации представляют собой идеальный инструмент для использования и обрабатывания методик массовых манипуляций, вместе с тем, телевидение, например, настолько стало привычной частью нашей жизни, что мало кто задумывается, что появилось оно совсем не давно и широкое распространением оно обязано

именно использованию его для проведения психологических операций в массах.

Зарубежные ученые выделяют пять стадий взаимодействия социума и телевидения. Так, на первой стадии культуролог *Коттак* отмечает внимание в первую очередь к источнику информации (телевизор), а не к самой информации. На второй стадии происходит уже некая оценка информации. Тот или иной индивид уже начинает принимать или отвергать ту или иную информацию. Третья стадия характеризует собой развитие массового телевидения. Телеприемник могут себе позволить приобрести многие семьи. На четвертой стадии – взрослые уже не только проводят значительное количество времени перед телевизором, но и он уже начинает строить их жизнь посредством полученной когда-то информации посредством теле просмотра. Пятая стадия характеризует собой появление кабельного телевидения, а значит, растет избирательность в получении той или иной информации. Кроме того, мы должны говорить и о том, что манипулирование психическим сознанием масс заложено в любой теле трансляции.

Как отмечает *А.Н. Фортунатов*: «*В самой специфике телевизионной информации заложена необходимость восприниматься некритично, соответствовать ожиданиям аудитории, ее стереотипам и устойчивым представлениям о реальности*». Телепрограмма с первых же секунд должна сигнализировать зрителю о том, что она адресована именно ему, отвечает его потребностям. Зритель выступает своеобразным «резонатором» между собственными представлениями о мире и тем, что он видит по телевизору, получая «из ящика» подтверждения правильности своего выбора.

Выделяются три основных способа, которыми манипуляторы, как правило, достигают своей цели, пользуясь стандартными средствами СМИ:

1. Простая подтасовка фактов и предоставление ложной информации. Так как суждения и мнения людей формируются теми данными, которые им доступны, то, очевидно, что пропагандист, манипулируя фактами, скрывая одни и искажая другие, может максимально способствовать формированию какой – то определенной установки.

2. Использование модели «*внутри группы / вне группы*». Так как каждая из групп стремится воспитать установки преданности и альтруизма у своих членов и вселить в них резкие чувства ненависти и вражды к чужакам, то манипулятор, с помощью пропаганды, должен стремиться заставить людей отождествить его взгляды с их внутригрупповым и настроениями, а противоположные взгляды – с их вне групповыми установками.

3. Использование эмоциональных установок и предрассудков, которыми люди уже обладают.

Чаще всего в СМИ используют пропаганду, и она является самым распространенным способом на сегодня массовых манипуляций, вплоть до использования рядовыми индивидами в *личных* целях. Очень часто в процессе пропаганды и других инструментов воздействия на людей играют

на стереотипах. Стереотип – это *«распространенные с помощью языка или образа устойчивые представления о фактах действительности, приводящие к весьма упрощенным преувеличенным оценкам и суждениям»*.

С. Москович и выделяет такие стратегии пропаганды как: убеждение, утверждение, повторение и т.д. Эти стратегии имеют результатом коллективное внушение. По мнению многих исследователей, имеется ряд правил, которые зачастую используются в пропаганде:

1. Чтобы привлечь желаемую точку зрения необходимо привлечь к ней максимально возможное внимание людей.

2. Объект, должен быть преподнесен в благоприятном и привлекательном свете, как, например, это делается в рекламе.

3. Образы, используемые для влияния на людей, должны быть простыми и отточенными.

4. Необходимо постоянное повторение лозунгов, призывов и представляемых образов.

5. Ввязываться в споры, но просто твердить одно и то же вновь и вновь. Такая простая техника считается особенно эффективной применительно к большей массе людей, так как учитывает и использует закономерности массовой психологии.

Способность человека противостоять манипуляции определяется его внутренним стержнем, духовным наполнением и его устремлениями. При отсутствии таковых эффективность манипуляции возрастает во много раз. Очевидно, что данные методы и действия иногда проваливаются, когда уровень самосознания народа достаточно высок (как например, во время серьезных войн) и единый порыв не позволяет быть пешкой в руках врага. Но в мирное время, а это одна из уловок манипуляторов – убедить, что всё спокойно и дружелюбно, нужно иметь определенные высокие нравственные основы, понимание и духовные силы противостоять напору мнения большинства. И решение данной проблемы лежит лишь в вопросах организации человека, наличия необходимых установок и убеждений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что единственный способ противостоять психологическим методам воздействия – это развитие духовного и интеллектуального потенциала индивида, его способности к анализу и умения самостоятельно мыслить, культурной образованности.

Литература:

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2004. – 688 с.
2. Колин Ю.В. Непроизвольный образ мира и коллективное сознание. /Ю.В. Колин. – Ростов-на-Дону, 1997. – 321 с.

3. Петухов А.Ю. Манипуляции сознанием в современных психологических войнах. Учебное пособие. /А.Ю. Петухов. – Нижний Новгород, 2010. – 362 с.

ПОНИМАНИЕ ЛЮБВИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ

Титаренко М.Г. – ст. гр. ИПЗ-13а, ст. преп. Трофимюк В.К.

*Любить – это, прежде всего, отдавать.
Любить – значит, чувства свои, как реку,
С весенней щедростью расплескать
На радость близкому человеку.
Любить – это только глаза открыть
И сразу подумать ещё с зарёю:
Ну чем бы порадовать, одарить
Того, кого любишь ты всей душою?!*

Эдуард Асадов

Любовь – понятие необычайно емкое и многозначное. Любят свое дело, своих товарищей, друзей. Любят близких, семью, детей. Бывает любовь живая и действенная. Бывает и отвлеченная, ни к чему не обязывающая – к человечеству вообще, к природе вообще...

«Любовь – не сентиментальное чувство, испытать которое может всякий человек независимо от уровня достигнутой им зрелости. Все попытки любви обречены на неудачу, если человек не стремится более активно развивать свою личность в целом, чтобы достичь продуктивной ориентации; удовлетворение в любви не может быть достигнуто без способности любить своего ближнего, без истинной человечности, отваги, веры и дисциплины», – в своей книге «Искусство любви» писал известный философ **Эрих Фромм** [1, с.13]. «Быть любимым, – значит быть самым существующим из всего и всех», – можно прочитать в разделе книги **С.Л.Рубинштейна** «Человек и мир» [4, с.373].

В известной книге «**Мёд и яд любви**» **Ю.Б. Рюриков** пишет: «Человек как бы тройствен: в нём есть то, чем мы восхищаемся, то, к чему безразличны, и то, что мы не можем терпеть. Говоря условно, в нём есть достоинства, несовершенства, изъяны. Поэтому, наверно, в любовь всегда входит не только влечение к светлым чертам человека, но и смирение с тусклыми и тёмными, – или их не замечание, или их безотчётное преуменьшение, приукрашивание...» [2, с.93].

Историческое развитие понятия «Любовь». В европейской традиции тема любви начинается с **Пифагора** и **Эмпедокла**. Для них любовь – великий принцип мировой (космической), жизненной связи. Эта традиция

продолжается и в поздней философии (*А.Бергсона, П.Тейяр де Шарден*). Начиная с *Сократа*, любовь – это особое состояние человеческой души и человеческое отношение. *Платон* был первым, кто в систематически развитой философии возвысил духовную любовь над чувственной.

В интеллектуальном движении от *Платона* к *Аристотелю* происходит изменение в понимании любовного отношения: у *Платона* любовь – это отношение любящего к возлюбленному; отношение не равных, а у *Аристотеля* в дружбе проявляется уравнивание.

Средневековая христианская аскеза оказала сильное влияние на чувственный мир людей. Возникла так называемая любовь куртуазная: мужчина боготворил свою избранницу, готов был на все, чтобы оказаться возле ее ног.

Выделяют три периода в развитии теории любви в эпоху Возрождения. *Первый период* – это Проторенессанс, время формирования новой итальянской поэзии (*Гвидо Квиницелли, Гвидо Кавальканти, Данте, Петрарки* и *Боккаччо*), с зарождением «сладостного нового стиля», предмет которого по преимуществу любовь.

Второй период – это в основном XV век – время появления философских трактатов о любви. Возникла ренессансная философия любви и красоты, оказавшая самое непосредственное воздействие на развитие искусства эпохи Возрождения, по сути, эстетика Ренессанса.

Третий период – это в основном XVI век – время, когда философские изыскания о любви и красоте соприкасаются непосредственно с самой жизнью, с постановкой вопросов о реальной любви и о женской красоте, что находит небывалое еще нигде красочное отражение в живописи.

Бурное развитие естествознания в XVII веке, а также целый ряд открытий в различных областях наук способствовали решительному разрыву с религией, крах церковных догм и авторитета церкви. Соответственно с этими изменениями складываются совсем иные концепции относительно любви между мужчиной и женщиной. *Рене Декарт* не проводит абсолютно никакого различия между любовью к представителю противоположного пола, привязанностью к домашнему животному или чувством гордости художника за любовно созданную картину. А любовь по *Гоббсу, Локку* и *Кондильяку* – это сильное желание приятного, только и всего. Любовь века рококо – это уже не любовь, а скорее подражание ей.

Немецкие классики конца XVIII – первой трети XIX веков – *Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель* – выразили своё определенное философское отношение к проблеме любви. По *Канту*, любовь к человеку противоположного пола и «любовь к ближнему, хотя бы он заслуживал мало уважения» фактически одно и то же. Это долг, моральное обязательство, и только. Позиция *Фихте* весьма жесткая. Он считает, что, несмотря на то, что брак и любовь – это не одно и то же, не должно быть брака без любви и любви без брака. В противовес *И.Г. Фихте Ф. Шеллинг*

признаёт равноправие двух полов в любви. По мере эволюции **Шеллинга**, его представления о любви становятся всё более мистическими.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель решительно отвергает всякий мистицизм в любви. Он утверждает, что *«отношения мужа и жены есть непосредственное познание себя одного сознания в другом и познание взаимной признанности»*.

Классификация любви. Что же такое любовь?

Известный российский философ **П.В. Алексеев** обращает внимание на то, что *«общепринятого определения любви нет, и не может быть, так как она является глубинным экзистенциальным переживанием и не объясняется ни условиями человеческого существования, ни законами природы»* [5, с.192].

Ю.Б.Рюриков в своей книге *«Мед и яд любви»* писал: *«Многие пытались «дать определение» любви, и, к сожалению, почти все эти определения неузнаваемо упрощали любовь. Чувство это такое тысячеликое, что еще никому не удавалось уловить его в сети понятийной логики* [2, с.41].

Современные философы пришли к заключению, что любовь разнородна. По мнению известного философа **Эриха Фромма** существует несколько видов любви, которые он называет *«объектами»*: братская любовь, материнская любовь, эротическая любовь, любовь к себе и любовь к Богу.

Понимание любви в христианстве. Сострадание (и сорадование!), помощь, жертвенность, дружеская открытость и доверие, создающие атмосферу интимности, тепла и нежности, положительное принятие мира – основные проявления христианской любви.

Н.А. Бердяев писал: *«Любить общее и отвлеченное нельзя. Любовь есть всегда любовь к личности, видение этой личности в Боге и утверждение вечной жизни этой личности через излучающуюся энергию»* [7, с.166].

По христианским воззрениям, Человек как личность, чтобы быть не должен ничего иметь кроме любви, так как это единственный способ быть своим в мире, тем самым делая и Мир своим, то есть реально иметь всё, осуществляя себя как универсальное существо. (Идеальный пример – **Иисус Христос**).

Личность, несущая в себе бесконечный «вектор любви» (и тем отличающаяся от индивидуальности), обладает внутренней тенденцией и энергией сопротивляться всему античеловеческому в жизни и нести защиту от сил зла.

Такова любовь изначальная, всеобщая, *«небесная»*. Но ведь есть и любовь *«земная»*, любовь к телу, его красоте, телесной нежности, ласке, теплоте, жизненной энергии. Эта телесная сторона любви также несет энергию, сравнимую по мощи с вышеописанной ее духовной стороной.

В эстетическом отношении к миру возможно гармоническое слияние любви «небесной» и любви «земной» («Афродиты небесной» и «Афродиты простонародной»).

Продолжая в течение веков признавать только *Афродиту небесную* и полностью отвергать *Афродиту простонародную*, историческая христианская церковь совершила громадную ошибку.

Телесная любовь была объявлена грехом и допущена, в основном, в качестве средства биологического размножения. Это вызвало продолжающуюся столетиями полемику. Многие крупные мыслители считали это непростительной ошибкой церкви, за которую христианская цивилизация расплачивается до сих пор, и чем дальше, тем страшнее.

Литература:

1. Фромм Э. Искусство любить. / Э. Фромм. – М: Педагогика, 1990. – С. 13.
2. Рюриков Ю.Б. Мед и яд любви. / Ю.Б. Рюриков. – М: Молодая гвардия, 1990. – С. 41, 93.
3. Философия любви. Ч.1. Под общ.ред.Д.П.Горского. М: Политиздат, 1990.
4. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. / С.Л. Рубинштейн. – М: Педагогика, 1973. – С. 373.
5. Алексеев П.В. Социальная философия. / П.В. Алексеев. – М: ООО «ТК Велби», 2003. – С. 192.
6. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. / А.С. Арсеньев. – М., 2001.
7. Бердяев Н.А. О назначении человека. / Н.А. Бердяев – М: 1993. – С. 166, 311.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ЭСТЕТИКИ ИММАНУИЛА КАНТА

Ю. Э. Глумова – ст. гр. ЭК-13б, асс. Мусатова С.В.

Освоение мира осуществляется не только практически, но и теоретически, не только научно, но и в *эстетической* форме. Человеческая деятельность протекает на основе определённых эстетических идей, представлений, установок. *Эстетика* входит в труд, быт, в промышленное производство, формируя в человеке созидательное начало и способность воспринимать красоту. В отличие от своих предшественников-просветителей, манифестировавших предмет эстетики в объективной действительности, искавших объективные основания красоты, *Кант* вслед за *Бёрком*, и опираясь на разработки психологической школы *Вольфа*, не мыслил сферу *эстетического* без субъекта и его восприятия объекта. Главные для него категории эстетики «целесообразное», «вкус», «свободная

игра», «прекрасное», «возвышенное» суть характеристики эстетического созерцания, которое сопровождается особым удовольствием, или бескорыстной творческой деятельностью [1, с. 42].

Умение мыслителя тонко понять и представить своеобразие художественной сферы объясняет притягательность и авторитетность его эстетики. Понятие «эстетика» ввёл в научный обиход в середине 18 в. немецкий философ-просветитель **Александр Готлиб Баумgarten** (*Эстетика*, 1750). Термин происходит от греческого слова *aisthetikos* – *чувствующий*, относящийся к *чувственному восприятию*. **Баумgarten** же выделил эстетику как самостоятельную философскую дисциплину [1, с. 67].

Искусство и прекрасное издавна были предметом изучения. На протяжении более двух тысячелетий эстетика развивалась в рамках философии, теологии, художественной практики и художественной критики.

Классик немецкой философии **Иммануил Кант** традиционно рассматривал *предмет эстетики* как *прекрасное в искусстве*. Но *эстетика*, по **Канту**, изучает не предметы прекрасного, а только *суждения о прекрасном*, т.е. является критикой эстетической способности суждения.

Кант расчленил *эстетическое* на две составные части – *прекрасное* и *возвышенное*, и затем показал связь каждой из этих частей с сопредельными способностями психики. Природа прекрасна в случае, если её творения пробуждают идею *целесообразности*, будто бы они специально созданы для *эстетического удовольствия*. И наоборот, все создания рук человеческих совершенны в той мере, в которой демонстрируют иллюзию природной органики. *Возвышенное*, первоначально рассматриваемое **Кантом** в узких, количественных рамках, пройдя через купель *нравственности*, обретает для человека безграничные духовные потенции. Наличие морального закона в каждом из нас создаёт условия общего для людей наслаждения *возвышенным* [1, с. 74].

Кант выделяет следующие отличительные особенности суждения вкуса:

- а) Суждение вкуса есть способность судить о предмете «на основании удовольствия или неудовольствия, свободного от всякого интереса. Предмет такого удовольствия называется прекрасным». **Кант** противопоставляет суждению вкуса удовольствие от приятного и удовольствие от хорошего. *Удовольствие* от приятного является только ощущением и зависит от предмета, вызывающего это чувство. Каждому человеку приятно своё (например, *цвет, запах, звуки, вкус*). «*В отношении приятного имеет силу основоположение: каждый имеет свой вкус*». Удовольствие от хорошего значимо для всех, потому что зависит от понятия о нравственной ценности предмета. Оба вида удовольствия связаны с представлением о существовании предмета, который их вызвал.
- б) Если удовольствие свободно от всякого личного интереса, то оно претендует на значимость для каждого. В этом случае нельзя сказать, что каждый имеет свой особый вкус, «*не удовольствие, а именно*

*общеизвестность этого удовольствия... а priori представляется в суждении вкуса как общее правило». Следовательно, не может быть такого правила, по которому каждого можно было бы заставить признавать что-то прекрасным». в) Антиномия «Свободная игра». Содержание и материал предмета являются сопутствующими, а не определяющими факторами. Поэтому чистое суждение вкуса у нас могут вызывать, например, цветы или беспредметные узоры (если к ним не примешивается никакой посторонний интерес). В живописи, например, с этой точки зрения, главную роль, как считает **Кант**, играет рисунок, а в музыке – композиция.*

Эстетическая разработка **Кантом** проблем искусства в итоге разрешает основную антиномию его философии – обосновывает возможность перехода от чувственного возбуждения к моральному интересу без какого-либо насильственного скачка. Уникальная природа произведения искусства обнаруживает способности к примирению противоположных начал бытия – идеального и реального, эмоционального и разумного, теоретического и практического, необходимости и свободы.

Итак, великий учёный и философ **Кант** предположил, что только в *эстетическом восприятии* природы мы постигаем предел своих возможностей и осознаём своё отношение к миру. Именно *эстетический* взгляд показывает, что наша точка зрения – это и есть именно наша точка зрения, и что мы являемся творцами природы не в большей степени, чем творцами той самой точки зрения, с которой мы смотрим на неё. Как уже говорилось выше, иногда мы переходим за пределы нашей точки зрения, но это не для того, чтобы постичь духовный мир, а чтобы погрузиться в гармонию наших чувств и объективных вещей. И в то же время мы осознаём божественный порядок, который делает эту гармонию возможной. [2, с. 167] .

Литература:

1. Кисилёва Т.Г., Красильников Ю.Д. Основы социально-культурной деятельности: Учебное пособие. / Т.Г. Киселёва, Ю.Д. Красильников. – М.: Издательство МГУК, 1995. – 136с.
2. История эстетической мысли: Становление и развитие эстетики как науки: В 6 т. Т. 4.: Вторая половина XIX века. – М.: Искусство, 1987. – 525с.

ИСКУССТВО, ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Апанасенко А.В. – ст. гр. ЭК-126, ст. преп. Трофимюк В.К.

На сегодняшний день компьютерные и телекоммуникационные технологии заняли в нашей жизни настолько важное место, что есть повод говорить о феномене виртуализации реальности. Термин «*виртуализация*» происходит от слова «*виртуальный*», которое в разных языках имеет различные значения, например: лат. *virtualis* – потенциальный, возможный; англ. *virtual* – фактический, не номинальный, действительный.

Очевидно, что в процессе глобальной виртуализации формируется виртуальная реальность. Термин «*виртуальная реальность*» был введен в обиход **Жароном Ланье**, специалистом в области современных компьютерных технологий, в 1984 году. [1] Первоначально под виртуальной реальностью понимался созданный техническими средствами мир (объекты и субъекты), передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание и другие. Однако философия абстрагирует идею виртуальной реальности от её технического воплощения. Виртуальную реальность можно толковать как совокупность моделируемых реальными процессами объектов, содержание и форма которых не совпадает с этими процессами. [5] Поэтому будем отличать понятие «*виртуальная реальность*», от понятия «киберпространство», которое придумал **Уильям Гибсон** для своего научно-фантастического романа «*Нейромант*». Этот термин стал синонимом понятия «*компьютерная виртуальная реальность*». [1]

Д.В.Иванов в своей работе «*Виртуализация общества*» выделяет три основных характеристики виртуальной реальности:

- нематериальность воздействия (изображаемое производит эффекты, характерные для вещественного);
- условность параметров (объекты искусственны и изменяемы);
- эфемерность (свобода входа/выхода обеспечивает возможность прерывания и возобновления существования). [2]

Важно учесть, что виртуальная реальность не возникла в связи с появлением в нашей жизни компьютерных и телекоммуникационных технологий, а существовала задолго до него. Так, исследователи выделяют три типа виртуальной реальности:

1) *виртуальные реальности*, продуценты которых возникли в древности, в *доиндустриальную эпоху*, к ним относятся процесс творчества в искусстве, алкоголь и древние виды наркотиков, религиозный экстаз и др.;

2) *виртуальные реальности*, продуценты которых возникли в индустриальную эпоху, к ним относят фотографию, кинематограф, депривацию сна;

3) электронная *виртуальная реальность* (*киберпространство*) (на данный момент единичный представитель третьего типа), продуцент которой возник в постиндустриальную эпоху.

На уровне культуры феномен *виртуальной реальности* проявляется в мифе, изобразительном искусстве, театре, литературе, фотографии, кинематографе, компьютерной виртуальной реальности. [3] Какую роль играет киберпространство в искусстве, а искусство – в киберпространстве?

С одной стороны, в «*паутину*» Интернета попадает все то, что создано на протяжении тысячелетий представителями самых разных творческих профессий. Кажется, все мировое искусство уже оцифровано, а по любому музею или памятнику можно совершить виртуальную прогулку (которая нередко заменяет прогулку реальную). Производство искусства в эпоху его цифровой воспроизводимости стало одним из самых обширных областей киберпространства. С другой стороны, сам компьютер стал источником нового вида искусства, широко применяющегося, например, для создания привлекательных образов «*иномирия*» в кино или виртуальных музеях, в которые можно войти и почувствовать себя «*внутри*» пространства произведения искусства.

Еще одной важной особенностью Интернета является возможность реализовать свои собственные творческие наклонности в Сети. Творчеством в Интернете увлекаются как профессионалы, так и любители в области визуальных искусств, музыки, поэзии, причем грань между ними практически стирается. Сеть также создает пространство для произведений искусства, не нашедших места в реальном мире. Люди могут реализовать свои мечты, создав собственные произведения на компьютере или разместив в Интернете продукты своего творчества, не принятые официальной культурной индустрией. Виртуальное искусство уже имеет своих звезд, фанатов и прочих персонажей, традиционно заполнявших пространство искусства реального. В киберпространстве тоже есть творцы, исполнители и публика, возросшая в *глобализованном информационном пространстве* до невиданных масштабов. Сеть даёт дополнительные возможности погрузиться в необыкновенно разнообразную картину художественной жизни настоящего и прошлого, стать участником многочисленных форумов, почувствовать себя частью «*воображаемого сообщества*» (термин *М. Кастельса*) меломанов, киноманов или любителей других видов искусства, далеко превосходящего все временные и пространственные границы. [4]

Таким образом, можно утверждать, что искусство по своей сути является виртуальной реальностью, которая в данный исторический период подвергается дополнительной кибернетизации (компьютерной виртуализации), а киберпространство как тип виртуальной реальности, в свою очередь, является отдельным видом искусства. Научное сообщество пока не пришло к единому мнению, носит процесс кибернетизации положительный или отрицательный характер. Некоторые исследователи опасаются, что произведения искусства в процессе цифрового воспроизводства теряют

свою уникальность, а общий уровень искусства снижается вместе с «входным порогом» творческого уровня. Однако неверно будет говорить о кибернетизации (компьютерной виртуализации) искусства как о процессе, способном изменить его сущность или навредить ей. В данном случае виртуализации подвергаются те области человеческой деятельности, которые априори имеют виртуальную природу, поэтому настоящий процесс виртуализации для них вторичен. Именно поэтому он не изменяет принципиально сути взаимодействия, а лишь переводит его в интерактивный сетевой режим, расширяя количественные характеристики участников взаимодействия и освобождая их от географической привязанности. [3]

Следовательно, процесс кибернетизации искусства можно рассматривать как поиск гармонии творчества и техники, причём их параллельное, взаимосвязанное развитие может стать оптимальным способом предотвращения одностороннего, антигуманного научно-технического прогресса.

Литература:

1. Голубева В. Виртуальная реальность как современное средство телекоммуникации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://golubevaviktoria.blogspot.com/2009/04/blog-post.html>
2. Иванов Д.В. Виртуализация общества // Д.В. Иванов. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 96 с.
3. Силаева В.Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/Silaeva/Sil_awtoref.htm
4. Шапинская Е.Н. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/215.html>
5. Виртуальная реальность. – Википедия свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Виртуальная_реальность

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА, ЕЁ СПЕЦИФИКА И СМЫСЛ

Иванникова Е.В. – ст. гр. СП-13н, ст. преп. Лемешко Г.А.

Начиная с 80-х годов прошлого столетия, информационные технологии с каждым днём всё больше внедряются практически во все сферы жизни человека. В связи с этим сформировался технический и психологический феномен, получивший название «*виртуальная реальность*».

Существуют несколько понятий виртуальной реальности. Виртуальная реальность (англ. *Virtual reality* от *virtual* – *фактический*, *virtue* – *добродетель, достоинство*; ср. лат. *virtus* – *потенциальный, возможный, доблесть, энергия, сила*, а также *мнимый, воображаемый*; лат. *realis* – *вещественный, действительный, существующий*) – созданный техническими средствами мир (*объекты и субъекты*), передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание и другие. С точки зрения компьютерных наук, виртуальная реальность – это технически конструируемая при помощи компьютерных средств интерактивная среда порождения и оперирования объектами, подобными реальным или воображаемым, на основе их трехмерного графического представления, симуляции их физических свойств (объем, движение и т.д.), симуляции их способности воздействия и самостоятельного присутствия в пространстве. Виртуальная реальность предполагает также создание средствами специального компьютерного оборудования (специальный шлем, костюм и т.п.) эффекта присутствия человека в этой объектной среде (чувство пространства, ощущения и т.д.), сопровождающегося ощущением единства с компьютером.

В *постклассической* науке – виртуальная реальность – понятие, посредством которого обозначается совокупность объектов следующего уровня. Эти объекты онтологически равноправны с порождающей их «*константной*» реальностью и автономны; при этом их существование полностью обусловлено перманентным процессом их воспроизведения порождающей реальностью – при завершении указанного процесса объекты виртуальной реальности исчезают. В современной философской литературе подход, основанный на признании полионтичности реальности и осуществляющий в таком контексте реконструкцию природы виртуальной реальности, получил наименование «*виртуалистика*». Основателем этого подхода является **Николай Носов**.

Пребывание виртуального пользователя в виртуальном мире, проживание и переживание его событий – причина различных состояний, в которые он оказывается вовлеченным. **Н.Носов**, изучая главным образом, так сказать, обычные, некомпьютерные виртуальные реальности (переживание произведений искусств, полеты на самолете, необычные состояния, переживаемые спортсменами, и т.д.), предлагает, например, различать три основные состояния, испытываемые виртуальным пользователем. Одно из них он называет «*консуэтал*», другое – «*гратуал*», третье – «*ингратуал*».

Виртуальные состояния человека, не сводятся только к полярным — гратуалу и ингратуалу, мыслимы и другие: ощущение обычности или необычности, страха и угрозы, любви и безопасности, пограничности и безвременности и т.д.; так вот, виртуальные состояния – это именно состояния человека, пребывающего в виртуальных реальностях, состояния, вызванные переживанием событий этой реальности. События же виртуальной реальности хотя и отчасти возникают в результате работы

сознания виртуального свидетеля, тем не менее достаточно объективны, не зависят от состояния человека.

Анализ виртуальных технологий и реальностей показывает, что в этой новой сфере человеческой деятельности возникают такие проблемы, как возможность манипулировать сознанием людей, угроза излишнего привыкания к виртуальному миру, смешивание критериев истины, относящихся к разным реальностям, и другие. Однако тот же анализ позволяет утверждать, что по сравнению с другими символическими реальностями виртуальные не являются более опасными, во всяком случае в ближайшем обозримом будущем. Большинство воздействий, состояний и событий, достигаемых в виртуальных реальностях, могут быть реализованы и в обычных символических реальностях – произведениях искусства, психотехниках, идеологических системах и т.д. В этом смысле путешествовать в мире виртуальной реальности не более опасно, чем в мире художественной реальности или в мире сновидений. Более того, виртуальная реальность уже нашла своё практическое применение. Реализация виртуальной реальности имеет место быть в таких областях, как дизайн, военные технологии, индустрия развлечений, строительство, проектирование, существуют различного рода тренажеры и симуляторы для пилотов, космонавтов, которые позволяют *«погрузиться»* в виртуальную реальность.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует множество вариантов полезного применения виртуальной реальности. Поэтому приходим к выводу, что не стоит полностью исключать её из нашей повседневной жизни, но необходимо быть хорошо осведомлённым о проблемах, которые могут возникать при *«погружении»* в виртуальную реальность.

Семинар аспирантов, проведенный на кафедре ФИЛОСОФИИ
проф. Алексеевой Л.А.:

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» в ДОНБАССЕ:

9 мая 2015 года

ВОЙНА – НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА

*Ткачев М.Ю. – асп. I к. каф. «Механическое оборудование
заводов чёрной металлургии»*

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки!*

А.А. Ахматова

Празднование 70-летия со дня Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. над немецко-фашистскими захватчиками воспринимается по-особому сквозь призму событий межцивилизационного конфликта. Конфликта, наиболее точный прогноз которому был дан американским социологом и политологом, автором концепции этнокультурного разделения цивилизаций **С.Ф. Хантингтоном** в книге «*Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка*» (1996) [1]. В экстремальных ситуациях человек быстро меняется, меняется его мировосприятие, система ценностей... Происходит переосмысление жизненных целей и позиций... Время меняет свой бег...

Непосредственно в боевых действиях Великой Отечественной войны в нашей семье принимали участие мой прадед, **Ломакин Василий Демидович**, и его сын, **Ломакин Николай Васильевич**. **Ломакин Василий Демидович**, 1900 г.р., был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) в сентябре 1941 г. Кореневским РВК Курской области. 18 июня 1944 г. фронтовым приказом №46 ВС 49 А 2 Белорусского фронта, рядовой **Ломакин В.Д.** был награжден медалью «*За боевые заслуги*» (рис. 1)

[2]. 6 апреля 1985 г. **Ломакин В.Д.** был награжден *Орденом Отечественной войны II степени* (№ наградного документа: 79).

Ломакин Николай Васильевич, 1926 г.р., добровольцем вступил в ряды РККА. Переписка прервалась в марте 1945 г. Со слов очевидцев, был ранен. Согласно Донесению послевоенного периода №77641 от 06.11.1947 г., сержант. **Ломакин Н.В** с апреля 1945 г. числится пропавшим без вести [3, 4].

Несмотря на то, что некоторые государственные и политические деятели в те или иные времена предпринимали попытки переписать некоторые страницы отечественной истории или интерпретировать их в противоположном значении, память о героических подвигах наших дедов и прадедов жива, будет обязательно сохранена и передана последующим поколениям, потому что мы точно знаем, что *«ныне лежит на весах, и что совершается ныне»*.

Литература:

1. Философия. Учебно-методическое пособие для студентов технических вузов / Л.А. Алексеева, Р.А. Додонов, Д.Е. Муза и др. – 2-е изд. – Донецк: ДонНТУ, 2007. – 175 с.
2. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» < <http://www.podvignaroda.mil.ru/> >
3. Обобщенный банк данных «Мемориал» < <http://obd-memorial.ru/> >4. Центральный архив Минобороны России < <http://archive.mil.ru/>>

«...Я ПОМНЮ И Я ГОРЖУСЬ!»

Барыло И.В. – асп. I к. каф. «Управление персоналом и эконом. труда»

Эта история о человеке, которому можно было жить, воспитывать детей, внуков и радоваться жизни. О человеке, который мог бы сделать много для своей семьи, но, к сожалению, стал заложником обстоятельств и должен был её покинуть. Эта история о моём прадеде **Канцедале Трофиме Михайловиче**.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, мой прадед в числе первых был отправлен на фронт. Он не должен был идти в числе первых, так как у него было четверо детей. Таким отцам давалась отсрочка, но так сложились обстоятельства, что он стал виновником смерти лошади. Как мне известно, из рассказов моей бабушки, в тот роковой день прадедуска очень спешил вернуться домой и очень быстро скакал на лошади, а по приезду напоил её водой, чего категорически нельзя было делать. Лошадь пала, и в качестве наказания прадед был отправлен на фронт.

Поскольку он был неграмотным, то и письма с фронта от него не приходили. Однажды, в 1941 году какой-то знакомый передал моей прабабушке весточку, о том, что прадедуска жив. Вплоть до 1943 года о нём не было никаких вестей, а потом семья получила извещение о том, что прадедуска пропал без вести под *Сталинградом*. Моя прабабушка стала вдовой с четырьмя детьми на руках, младшей на тот момент было три года. Она не пережила войну, умерла от голода. В живых осталось трое детей и прабабушка, которая вскоре после войны умерла от тяжелой болезни, она так и не смогла пережить известие о смерти прадедуски. Это та история, которую я узнала от моей бабушки.

Есть у этой истории и продолжение. Когда я узнала, что существует ОБД «Мемориал», в которой собраны данные о защитниках отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период, то сразу же начала искать информацию о прадеде. Согласно этой базы **Канцедал Т.М.** числился пропавшим без вести с сентября 1941 года. Никакой другой информации о нём, к сожалению, больше нет. Да и на сегодня совершенно неважно, погиб мой прадед в 1941 или 1943 году, но очевидно и важно то, что он погиб, защищая свою Родину, свою семью. Погиб, как и тысячи других, за то, чтобы у их детей было будущее в свободной стране.

В наше тяжелое время для всего Донбасса и всей распадающейся Украины, когда переписывают историю, перекручивают и сознательно искажают факты, всё-таки важно напомнить и знать, что это был бессмертный подвиг советского народа и для меня мой прадед всегда будет героем, потому что я помню и я горжусь!

МЫ БУДЕМ ПОМИНИТЬ ИХ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

Кулик А.К. – асп. I к. каф. «Управления персоналом и эконо. труда»

*Быть созданным, чтобы творить,
любить и побеждать, – значит быть
созданным, чтобы жить в мире. Но
война учит всё проигрывать и
становиться тем, чем мы не были.*

Альбер Камю

В моей семье в Великой Отечественной войне воевали два прадеда по линии отца. Дедушкин отец, **Шелудешев Иван Артемович**, ушёл на фронт, когда моему деду было четыре года. Ушёл и не смог вернуться – пропал без вести. К сожалению, никаких дополнительных сведений о том, как он воевал, где и когда погиб, у нас нет. Наша семья уже несколько лет периодически просматривает электронный банк документов ОБД «Мемориал» – там тоже нет данных. Мой дед не любит рассказывать о своем тяжелом детстве. Это можно понять, ведь еще совсем маленьким детям Великой Отечественной войны пришлось не только пройти через тяготы военного времени, но и испытать горькую, незаживающую боль от потери самых родных людей...

Бабушкин отец, **Бондаренко Аким Павлович**, 1907 г.р., прошёл войну и дожил до 1989 года. Он работал директором школы, преподавал географию. Моя бабушка часто вспоминает своё послевоенное детство и рассказывает, как они с родителями жили при школе в городе Тростянец Сумской области. Мой прадед воевал в составе 358 стрелковой дивизии Ленинградского фронта, где в бою заслужил орден «Красная Звезда». В электронном банке документов нам удалось найти его награжденные документы. Так, в наградном листе описаны боевые заслуги моего прадеда: **«Лейтенант Бондаренко** в бою 10.06.44 г. в районе выс. 111,3 и оз. **Пасторское**, командуя взводом 45 мм. пушек, под огнём противника, с явной опасностью для личной жизни, выдвигал свои орудия на открытые ОП и стрельбой прямой наводкой уничтожил 3 стрелковых и 1 ручной пулемет с прислугой противника. За мужество и отвагу, проявленные в бою

с белофиннами, тов. *Бондаренко* достоин правительственной награды – ордена «*Красная Звезда*». На фронте *Аким Павлович* был ранен в бедро, после чего был отправлен в тыл на лечение в г. *Ташкент*. После выздоровления там же, в г. *Ташкент*, был назначен преподавателем на артиллерийских курсах. К сожалению, у нас не сохранились наградные документы и ордена (после окончания войны, в 1985 г. прадед был награждён орденом *Отечественной войны I степени*), но мой отец хранит трофейный немецкий компас, привезённый его дедом с фронта.

Мы помним подвиг наших родных и гордимся ими. Мы гордимся также и теми, кого знать нам не пришлось, кто внёс свою долю в Великую победу, кто прошёл войну и кто погиб в бою.

Мне выпала возможность побывать на экскурсии в одном из концентрационных лагерей немецких фашистов на территории *Польши*. Это печально известный *Майданек* на окраине г. *Люблин*. Когда находишься там, в том страшном месте, где были замучены десятки тысяч людей, испытываешь очень сильные эмоции, которые пронизывают насквозь. Впечатления от увиденного очень глубоки, они не забываются с годами и останутся со мной на всю жизнь. Словами невозможно передать ту боль и чувство гнева, протеста, непонимания, которые возникают в моем сознании уже при произнесении слов «*концентрационный лагерь*». На территории лагеря есть монумент с надписью «*Los nasz dla was przestroga*», что переводится как «*Наша судьба – для вас предостережение*». Предостережение от того, чтобы не допустить варварского отношения к человеку и человеческой жизни, предостережение от повторения войны.

Хотелось бы, чтобы сейчас, спустя 70 лет после *Великой Победы* советского народа над фашистским злом, нашим детям светило солнце, чтобы их детство было счастливым, а будущее – радужным и светлым. Казалось бы, вполне естественные вещи для современного человека: солнце, дети на лужайке с цветами. Но сегодня мы искренне желаем себе и друг другу именно таких, самых банальных радостей...

ДЛЯ ВНУКОВ СТАНУТ СКАЗКОЙ НАШИ БЫЛИ, ВОЙДУТ В ПРЕДАНЬЯ ГОРДЫЕ ДЕЛА

Погоржельская Н.В. – асп. I к. каф. «Менеджм. и хозяйственного права»

*«Не забывают о солдатах,
Что бились из последних сил,
В бинтах стонали в медсанбатах
И так надеялись на мир!» К. Симонов*

Историческая память представляет собой сложный социально-культурный феномен, состоящий из сложной совокупности реальных исторических явлений и во многом мифологизированных субъективных интерпретаций. Во все времена историческая память русского народа подвергалась идеологической обработке, цель которой – насыщение событий интерпретациями, лишаящими российскую нацию положительного прошлого, как следствие, возникают попытки поставить под сомнение величие такого значимого события в исторической памяти русского народа, как *Победа в Великой Отечественной войне*. Искажение исторического сознания, переосмысление всех аспектов великой войны, важнейших компонентов современного национального самосознания, определяющего существование нации, утрата исторической памяти – это факт, который уже нельзя не признать. Рушится связь времен, преемственность поколений. Явление это пагубно для нашей страны, которая ныне крайне нуждается в духовных и нравственных опорах, в традициях и ценностях.

Особым объектом манипулирования как со стороны внутренних, так и внешних сил является молодежь. Как ни парадоксально и как ни печально это признать, но у некоторых отечественных политиков и заграничных манипуляторов главной и основной целью в отношении молодежи является убить гордость за свою страну, лишить чувства не только патриотизма, но и национального самосохранения. Уже на закате существования СССР, особенно на этапе *«перестройки»*, во второй половине 1980-х гг., историческая память, целый ряд величайших событий отечественной истории стали полем политико-идеологической борьбы. В конце 1980-х - начале 1990-х гг. объект атаки, всё более расширяясь, переместился на ключевые моменты и переломные события советской эпохи, в первую очередь на героические страницы и особенно высшие символы *Великой Отечественной войны*, заменяя их итогами *Второй Мировой Войны*. Так в укор Советскому Союзу ставится пакт *«Молотова-Риббентропа»* вызывающий негативный резонанс и воспринимающийся как военный договор, а не как соглашение о ненападении, при этом сущность и значение самого пакта искажается и становится орудием манипуляции массами. В этом контексте, чтобы *«очистить зерна от плевел»*, интересно проанализировать, кем и когда были заключены договоры с Германией (табл.1).

Таблица 1. **Соглашения и пакты заключенные Германией.**

Г О Д	Название	Страны	Суть соглашения
1 9 3 3	Пакт четырёх	Германия и Англия, Италия, Франция	Сговор против СССР; пересмотр мирных договоров
1 9 3 4	Пакт Гитлера- Пилсудского	Германия и Польша	Договор о ненападении
1 9 3 5	Морское соглашение	Германия и Англия	Германия получает право на создание мощного флота
1 9 3 6	Антикоминтернский Пакт	Германия и Япония, позже Италия	Военный союз, направленный на захват мира
1 9 3 8	Мюнхенский сговор	Германия и Англия, Италия, Франция	Вынудить Чехословакию отдать Германии Судетскую область
1 9 3 8	Пакт о ненападении	Германия и Англия, Франция	Договор о ненападении
1 9 3 9	Пакт о ненападении	Германия и Литва, Дания, Эстония, Латвия, Италия	Договор о ненападении
1 9 3 9	Пакт Молотова- Риббентропа	Германия и СССР	Договор о ненападении
1 9 3 9	Стальной пакт	Германия и Италия	Военный союз, гарантии- рующей помощь друг другу

***Источник:** Собственная разработка на основе изучения публикаций [1-3; 5].

Несмотря на Версальский договор, по которому Германии было запрещено иметь сильную армию, страны Европы не только способствовали снабжению и вооружению гитлеровской Германии, но и заключали военные договоры, подталкивающие к войне.

В свете всего вышесказанного остановимся на потерях и вкладе стран в разгром гитлеровской Германии (табл. 2).

Для *Франции* война началась 10 мая 1940 г. и продолжалась всего 44 дня. Польша завоевана за 28 дней. Дания продержалась 1 день, а вся *Европа* покорилась за 3 месяца. *Великобритания* поначалу весьма успешно противостояла *Гитлеру*, особенно в воздухе. Немецкие ВВС несли тяжелые потери. Однако сегодня мало кто вспоминает и мало кто знает о том, что уже в конце мая 1940 г. Великобритания была на грани капитуляции, и лишь странный приказ *Гитлера*: «*Прекратить наступление не Дюнкерк. Удерживать побережье Ла-Манша*» дал возможность спасти 340 тыс. англичан и французов и подготовиться к обороне, предотвратив неизбежную капитуляцию Великобритании.

На счету *Соединенных Штатов Америки* немало успешных операций, но они воевали на чужих территориях, ни один немецкий солдат не ступил на их землю, никаких потерь от разрушений в ходе военных действий. США оказались единственной страной, которая в результате войны укрепила свои экономические, политические и военные позиции в мире. Индекс промышленного производства в 1944 г. достиг 235 (в 1935–1939 гг. – 100). В 1946 г. США давали 62% всей промышленной продукции капиталистического мира против 36% в 1938 г. Прибыли американских корпораций в годы войны увеличились в 3,5 раза.

Потери стран во Второй мировой войне

Таблица 2

Страна	Потери тыс.чел.		Стоимость разрушений млрд.\$
	и убитым	ранеными, пропавшими без вести, пленными	
Великобритания	386		6,8
Франция	84	1500	21
США	259 (322)	800	-
Германия	8500	2900	
СССР	26 600		≈130

***Источник:** Собственная разработка на основе изучения публикаций [1-3; 5].

Советский Союз заплатил за *Победу* самую высокую цену потеряв в общей сложности 26 млн. 600 тыс. человек, в том числе 18 млн. мирных жителей (около 8 млн. 500 тыс. человек погибли на оккупированных и прифронтовых территориях от голода, бомбежек, артобстрелов, тяжких условий жизни, непосильного труда; еще 2 млн. 165 тыс. погибли на принудительных работах в *Германии*; число преднамеренно уничтоженных в результате гитлеровской политики геноцида (расстрелянных, погибших в гетто, тюрьмах, концлагерях) составило примерно 7 млн. 450 тыс. человек). Необходимо учесть также потери в войне с *Японией*. В СССР разрушено 1710 городов, более 70 тыс. деревень, 32 тыс. заводов и фабрик, разграблено 98 тыс. колхозов, 2890 МТС. Стоимость разрушений в СССР составила почти половину от 260 млрд. долларов – общей суммы разрушений во всех странах мира, на территории которых шла война.

За всю вторую мировую войну *Соединенные Штаты, Англия, Франция* уничтожили всего 14% вооруженных сил фашистской *Германии* и её сателлитов. Итоговые цифры потерь вооруженных сил *Германии* на советско-германском фронте – 6,046 млн. человек (всего общие потери 7,051 млн. человек). Потери армий сателлитов – *Финляндии, Румынии, Венгрии, Италии, Испании* (Голубая дивизия) – составили на советско-германском фронте 1,005 млн. человек, то есть 86% потерь *Германии* и сателлитов приходится на Восточный фронт.

Таков ответ на главный вопрос о том, каков вклад в общую *Победу* каждой из стран-победительниц и для кого из них эта *Победа* является воистину *Великой*. Одновременно это и ответ на вопрос, почему мы не должны, не имеем права никому дарить нашу *Победу*, позволять преумалывать и порочить нашу *«Историю»*, которая учит нас науке *«Побеждать»* в любой, даже самой смертельной ситуации.

Хочется отметить, кроме военной и политической составляющих, неизмеримый подвиг советского народа и отдельно остановиться на принимавших участие в боевых действиях родственниках.

Мой дедушка, ***Погоржельский Василий Федорович*** 1917 года рождения, уроженец ст. *Мирядино, Бобруйской обл., Белорусской ССР*. В 1938 году был призван для прохождения военной службы в Коношский РВК, Архангельской обл., откуда в 1939 году был направлен на *Финский фронт*. Звание – старшина, командир 76 мм. орудия 42 Отдельного Чудовского Пулеметно-Артиллерийского Батальона, 150 укрепленного Новгородского района. Принимал участие в Финской компании, воевал на *Ленинградском, Волховском, Карельском и Дальневосточном* фронтах. Получил 2 тяжелых и 1 легкое ранение. Был награжден: орденом «Славы» 3 степени за заслуги в боях за деревни Отрадное, Щерба, шоссе и железные дороги Острова Шимского района; Орденом Отечественной Войны 2 степени; медалью *«За оборону Ленинграда»*.

Моя бабушка, ***Лисова Зинаида Васильевна*** 1921 года рождения, уроженка д. *Шохино, Ляховского р-н, Владимирской обл.*, по закону того

времени не должна была быть мобилизована (т.к. до этого были уже призваны её братья: *Лисов Сергей Васильевич* 1910 года рождения, красноармеец, пропал без вести в 1943 году; *Лисов Михаил Васильевич* 1923 года рождения, лейтенант, пропал без вести; и двоюродный брат: *Лисов Петр Иванович* 1908г., красноармеец, убит в Смоленской обл., Пречистенском р-н.), но по стечению обстоятельств была призвана в армию в конце 1941 года и попала в состав 150 укрепленного Новгородского района. Звание – старшина, была ответственна за бочку со спиртом для солдат. Принимала участие в Финской компании, воевал на *Ленинградском, Волховском, Карельском и Дальневосточном фронтах* (Ленинградско-Новгородская операция; Новгородско-Лужская наступательная операция; Выборгско-Петрозаводская операция; Свирско-Петрозаводская операция; война с *Японией*).

Познакомились дедушка и бабушка 1942 году весной на *Карело-Финском фронте*, при весьма романтических обстоятельствах: бабушка, очарованная красотой цветения весенних лугов, пошла собирать цветы и зашла на минное поле, откуда была благополучно выведена дедушкой. В дальнейшем дедушка постарался сделать всё, чтобы бабушка не получала писем от своего жениха (после окончания войны с *Японией*, перед возвратом домой, письма всё же были отданы бабушке). В 1945 году перед отправкой на *Дальневосточный фронт* под *Японию* дедушка с бабушкой расписались.

Одной из самых тяжёлых, как физически, так и морально, была *Ленинградско-Новгородская* операция, показавшая железную силу воли, как блокадных ленинградцев, так и солдат участвовавших в освобождении Ленинграда.

Военная блокада *Ленинграда* (ныне – *Санкт-Петербург*) немецкими, финскими и испанскими (Голубая дивизия) войсками с участием добровольцев из Северной Африки, Европы и военно-морских сил Италии длилась – 872 дня, с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года (блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 года).

Лужский оборонительный рубеж протяжённостью 175 километров и общей глубиной 10-15 километров (570 дотов и дзотов, 160 км эскарпов, 94 км противотанковых рвов) строился руками ленинградцев, в большинстве своем женщин и подростков, мужчины ушли в армию и ополчение.

В результате блокады *Ленинграда* погибло, по разным данным, от 600 тыс. до 1,5 млн. человек, из них в результате бомбёжек и артобстрелов – 3 %, остальные 97 % – умерли от голода. Как отмечает американский политический философ *Майкл Уолцер* «в осаде Ленинграда погибло больше мирных жителей, чем в аду Гамбурга, Дрездена, Токио, Хиросимы и Нагасаки вместе взятых». В боях за освобождение *Ленинграда* от вражеской блокады погибло больше людей, чем потеряли *Англия* и *США* за всё время войны [5-8].

Несмотря на тяжелейшие условия и страшный голод, жители *Ленинграда* не отчаивались, ходили на работу, восстанавливали системы

жизнеобеспечения города, посещали учебные заведения, библиотеки, театры, кинотеатры и концерты.

Нелегко приходилось и освободителем *Ленинграда* в условиях постоянной сырости, а зимой – лютых морозов. Были и перебои с доставкой провианта, поэтому приходилось довольствоваться сухарем, размоченным в талой воде, а чтобы восполнить нехватку витаминов, пить настой из веток хвойных деревьев.

Несмотря на все тяготы, лишения и голод, люди на войне верили в счастливое, мирное будущее, надеялись и любили.

Сейчас часто говорят, что цена, заплаченная народом СССР за победу над агрессором, была чрезмерно велика, и «модно» представлять, как хорошо жилось бы в Европе. Поэтому хочется подчеркнуть, что Европа «хорошо» живёт не при нацистском оккупационном режиме и не при его последователях, а освобожденная от них, а стремление определить «стоимость» Победы, которая видится «слишком дорогой», – безнравственно и эгоистично.

Застольная Волховского фронта

*Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но уж когда довелось,
Вспомним, что было, и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось.
Вспомним о тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,
Горло ломая врагу.
Пусть вместе с нами семья ленинградская
Рядом сидит у стола,
Вспомним, как русская сила солдатская
Немцев за Волхов гнала.
Встанем и чокнемся кружками стоя мы
В братстве друзей боевых,
Выпьем за мужество павших героями,
Выпьем за славу живых!*

<http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-natsionalnogo-samosoznaniya-v-issledovaniyah-po-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny>

4. Великая Отечественная война в поэзии герценовских выпускников [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-poezii-gertsenovskih-vypusknikov>

5. Россия и СССР в войнах XX века. – М.: Олма-пресс, 2001. – С. 337. – 608 с..

6. Сведения городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения ЦГА СПб, Ф.8357. Оп.6. Д. 1108 Л. 46-47

7. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. – М: АСТ, 2005. – С. 679, 680.

8. Информационный бюллетень администрации Санкт-Петербурга от 13.01.2014 № 1 (852)